

Вильям Шекспир
Зимняя сказка
Перевод П.П. Гнедича

Действующие лица

Леонт, король Сицилии

Мамиллий, наследник Сицилийского престола

Камилло, сицилийский вельможа

Антигон, сицилийский вельможа

Клеомен, сицилийский вельможа

Дион, сицилийский вельможа

Поликсен, король Богемии

Флоризель, наследник Богемского престола

Архидам, богемский вельможа

Старый пастух, названный отец Пердиты

Шут, его сын (он же Поселянин)

Автолик, бродяга

Моряк

Тюремщик

Работник

Гермиона, жена Леонта

Пердита, дочь Леонта и Гермионы

Паулина, жена Антигона

Эмилия, придворная дама Гермионы

Мопса, пастушка

Дорка, пастушка

Вельможи, придворные, дамы, воины, служители, пастухи и пастушки.

Время, заменяющее хор.

Действие происходит в Сицилии и Богемии

Действие I

Картина I

Передний зал во дворце Леонта.

Входят Камилло и Архидам.

Архидам.

Если вам доведется, Камилло, посетить Богемию при подобных же условиях, при каких я теперь здесь, - вы увидите, уверяю вас, - огромную разницу между нашей Богемией и вашей Сицилией.

Камилло

Я думаю, что будущим летом король Сицилии посетит Богемию, отплатив, по долгу приличия, визит богемскому королю.

Архидам

Если нам и не удастся достойно принять вас, то мы постараемся возместить это сердечностью наших чувств, так как во всяком случае...

Камилло

Полноте, что вы...

Архидам

Нет. я совершенно убежден, что мы не можем с подобным великолепием, с подобным редким... я не знаю даже как выразиться. Мы угостим вас снотворными

напитками, чтобы ваши чувства не заметили нашей несостоятельности, чтобы вы уж, если не нашли возможным нас похвалить, - по крайней мере не осуждали бы нас.

Камилло

Вы слишком дорого цените то, что делается от души.

Архидам

Поверьте мне, я выражаюсь так, как мне говорит мой рассудок и как мне подсказывает истина.

Камилло

Дружба короля Сицилии к богемскому королю беспредельна: они были с детства вместе воспитаны и с тех пор их связала приязнь, которая не может быть расторгнута. Когда они возмужали, царственные заботы разлучили их; и хотя они лично не встречались, но, по обычаю монархов, они обменивались подарками, письмами, дружественными посольствами. Казалось, что хотя они жили врозь, но были вместе, обменивались издалека рукопожатьями, обнимались друг с другом с разных концов света. Да продлят небеса их дружбу!

Архидам

Я полагаю, нет ничего в мире, что бы могло поколебать ее. Как вы счастливы, что у вас есть маленький принц Мамиллий! Мне не доводилось встречать мальчика с такими способностями.

Камилло

Я вполне разделяю эти надежды. Это чудный ребенок. Он способен оживить

каждого, влить бодрость даже в стариков; те, кто до его рождения ходили на костылях, теперь хотят жить, чтобы увидеть его взрослым.

Архидам

А вы полагаете, без этого они хотели бы умереть?

Камилло

Да, если бы у них не было другой причины желать продолжения жизни.

Архидам

Если бы у короля не было сына, они все-таки пожелали бы жить хотя бы на костылях, в ожидании пока он родится.

Уходят.

Картина II

Там же; зала дворца.

Входят Леонт, Гермiona, Мамиллий, Поликсен, Камилло и свита.

Поликсен

Уже в луне, властительнице вод,
Пастух счел девять перемен, с тех пор
Как наш престол покинут. Столько ж дней
Тебя, мой брат, благодарить я должен, -
И все же неоплатным должником
Уеду я отсюда. Так позволь же

Еще мою умножить благодарность
Одной, но веской цифрой, - и сказать
Еще одно "благодарю".

Леонт

Оставим

Все это до минуты расставанья.

Поликсен

Я завтра еду, государь; боюсь,
Что опасенья сбудутся мои, -
Что вихрь восстанья, без меня раздутый,
Заставит нас сказать: мы были правы;
Да и притом мы надоели вам...

Леонт

О, я вынослив, брат мой!

Поликсен

Нам пора.

Леонт

Еще неделю?

Поликсен

Завтра - неизбежно.

Леонт

Ну, уступи мне половину! Я

Сойдусь на этом.

Поликсен

Тщетны уговоры!

Скорее всех ты можешь убедить

Меня, и я остался б здесь, когда бы

Была необходимость в том. Но дело

Зовет меня домой. Гостеприимство

Твое - бич для меня. Оставшись здесь,

Я только принесу для вас заботы

И хлопоты, - чтоб избежать их, брат мой,

Уехать лучше.

Леонт

Что же королева

Молчит? Проси!

Гермиона

Я думала молчать,

Пока не даст он клятву, что уедет.

Ты просишь слишком холодно. Скажи,

Что вести из Богемии вчера

Ты получил: там все спокойно. Этим

Разрушатся все доводы его.

Леонт

Чудесно, Гермiona!

Гермиона

И добро бы

Сказал он, что желает видеть сына,
То был бы повод. Пусть он это скажет,
И - скатертью дорога: мы его
Погоним веретенами... Нет, вы
Нам, государь, подарите неделю.
Когда мой муж в Богемию поедет,
Я разрешу ему там целый месяц
Пожить сверх срока. А клянусь, Леонт,
Люблю тебя не меньше, чем любая
Из жен супруга любит. Остаетесь?

Поликсен

Нет, королева.

Гермиона

Нет, вы остаетесь!

Поликсен

Клянусь, нельзя.

Гермиона

Клянетесь?

Как слабы ваши клятвы! Впрочем, если б
Вы даже звезды вышибли из сфер
Своими клятвами, - я повторяла б:
"Клянусь, вы не уедете, король!"
Ведь наши клятвы сильны, как и ваши.
И все-таки вы едете? Хотите,
Чтоб вас не гостем, пленником считали?
Тогда платите нам за свой прокорм!
Так что ж вы: пленник или гость? Клянусь,
Одним из них вы быть должны.

Поликсен

Ваш гость!

В плен, государыня, берут врагов,
А легче вам пленить меня, чем мне
Врагом быть вашим.

Гермиона

Ну, тогда и я -

Радужная хозяйка, не тюремщик.
Сознайтесь, верно вы с Леонтом в детстве
Большими были сорванцами?

Поликсен

Мы

Росли без горя, без забот, царица,
Не отличали завтра от сегодня
И думали, что детство вечно.

Гермиона

Кто

Из вас резвее был?

Поликсен

Мы были словно

Два близнеца-ягненка, что резвятся
На солнечном припеке. Мы дышали
Невинностью, не зная зла; не снились
Нам даже злые люди; и когда бы
Мы продолжали эту жизнь, не зная
Страстей земных, могли бы смело небу
Ответить: "Только первородный грех
Один лежит на нас, - иных не знаем!".

Гермиона

Зато впоследствии вам довелось
Споткнуться?

Поликсен

Государыня! Что ж было

Нам делать: ведь соблазн явился позже.
Моя жена в те дни была ребенком,
И мой товарищ игр еще не знал
Прелестную свою подругу...

Гермиона

Вот как!

Так я и ваша королева - мы

Два дьявола? Ну-с, дальше! Впрочем, если

Мы привели вас первые к паденью

И вы до нас ни с кем не согрели, -

Мы за такой соблазн должны ответить.

Леонт

Сдается он?

Гермиона

Да, государь, теперь

Остался он.

Леонт

Меня же не послушал.

Ты лучше, Гермиона, никогда

Не говорила.

Гермиона

Никогда?

Леонт

Нет... раз

Еще...

Гермиона

Так, дважды? Как же это было?
О, не стесняйся, осыпай меня
Своими похвалами. Не похвалишь -
И тысяча погибнет добрых дел
Без поощренья. Нам хвалы - награда:
За поцелуй - проскачем сотни миль,
А шпорою - едва нас с места сдвинешь.
Ну, говори. Последний подвиг мой -
Что он остался. Ну, а первый подвиг, -
Кто этот первенец? Когда он был?
О, чудный подвиг! Говори, я вся
Горю от нетерпения.

Леонт

То было,
Когда, три месяца меня промучив,
В ответ на пылкое мое признание
Ты протянула беленькую ручку,
Шепнув: "Твоя навеки!".

Гермиона

Славный подвиг!
Два подвига: одним себе навеки
Приобрела супруга-короля,
Вторым - на время - друга.

Леонт (про себя)

О, как много,
Как много пылу! Тут от дружбы шаг
Один до преступления. О, как сердце
Трепещет... не от радости, о нет!
Беседа их уж слишком откровенна.
То не сердечность, не приязнь... скорее
Распущенность... Приветливой быть можно,
Зачем же руки пожимать, и пальцы
Сплетать, и точно в зеркале улыбку
Взаимно отражать? Зачем вздыхать,
Как раненый олень? О, эта близость!
И сердце, и мой лоб страдают... Где ты,
Мамиллий! Ты ведь мой сынок?

Мамиллий

Да, папа.

Леонт

Да, ты мой сын! Фу, что за грязный нос!
Он, говорят, похож на мой! Приятель,
Ведь надо быть опрятным... даже чистым...
Ты знаешь, друг: корова, бык, теленок -
Они опрятны... ну, а все же... А!
Все рук не разнимают... Ну, мой резвый
Теленок... ты теленок мой?

Мамиллий

Как хочешь...

Леонт

Ты хочешь быть мохнатым и с рогами,
Как я? Мы, говорят, с тобой похожи,
Как два яйца, - так говорит бабье!
Болтают бабы вздор... но несомненно -
Фальшивей будь они, чем цвет линючий,
Чем ветер и вода, - будь так же лживы,
Как кости плута-игрока, а все же
Похож он на меня. Ну, паж, взгляни
Голубенькими глазками... О плут,
Любимчик мой, дитя мое! Ужели ж
На это мать способна? Подозрение
Впилося мне в сердце, и возможным стало
Все невозможное... я наяву
Стал бредить! Как же быть? Возможно ль верить
В то, что не существует, в то, чего
На самом деле нет?.. А если есть?
Не надо этого, я не хочу... но что-то
Я чувствую в мозгу: он заражен...
Вот отвердение в висках...

Поликсен

Король...

Что с ним?

Гермиона

Ему не по себе!

Поликсен

Мой брат,
Да что с тобой? Скажи мне.

Гермиона

Государь,
Твои глаза блуждают... ты расстроен...
Случилось что-нибудь?

Леонт

Нет, ничего!
Как человек смешон и глуп бывает,
Когда при людях с огрубевшим сердцем
Покажет искренность!.. В глаза ребенка
Смотрел я, - и казалось, что назад
Я на двадцать три года перенесся.
На мне зеленый бархат, нет штанишек,
Кинжал в наморднике, чтоб не кусался,
(Бывают ведь опасны украшения!)
И был я схож с горошиною этой,
Вот с этой тыквой, с этим кавалером.
Ну, а обиду ты снесешь, приятель?

Мамиллий

Нет, я дам сдачи...

Леонт

Ну, молодец, тебе удача будет!

Вы так же, брат мой, любите сына,
Как мы?

Поликсен

Когда я дома, государь,
Он вся моя забота и утеха.
И радость. Он поочередно мне
То друг, то враг, то прихлебатель жалкий,
То рыцарь, то политик. День июля
Мне с ним короче, чем декабрьский день.
Он лепетом морщины прогоняет.

Леонт

Таков и этот воин. С сослуживцем
Моим пройдуся я. Вас мы оставляем
За важным делом. Из любви ко мне
Ты угостишь его теперь на славу.
Что дорого в Сицилии, пусть даром
Достанется ему. Ты, этот мальчик
И он - я в сердце вас троих ношу.

Гермиона

Мы в сад пойдем, ты там найдешь нас? Да,
Найдешь?

Леонт

Куда хотите отправляйтесь,
Я вас везде найду под солнцем. Ловля

Уж началась, - они сетей не видят.
Идите ж! Как она свой птичий носик
И губки поднимает... Муж добряк, -
Смелей его обманем... Добрый путь!

Гермиона, Поликсен и свита уходят

Я до колен в грязи, на лбу рога...
Иди, играй, мой мальчик... Мать играет...
И я играю... Роль гадка... Свистками,
Презреньем за нее до самой смерти
Клеймят... Иди, играй, играй, мой мальчик.
Всегда мужей рогатых было много.
Я думаю, их много и теперь;
Они отлично с женами живут,
Пока соседи потихоньку ловят
Чужую рыбку, выждав их ухода
И шлюз чужой с улыбочкой открыв.
Что ж, это утешенье: у других
Есть тоже ворота, с свободным ходом
Для всех незваных. Если ужасаться
Измене жен - десятая часть мира
Должна повеситься: один лишь выход!
Есть звезды-сводни - и под их влияньем
Весь свет: восток и запад, юг и север.
Да, для утробы нет преград: и впустит
И выпустит врага - со всем добром
И деньгами. Таких как я - миллионы
Больных, - и слепы все. Так как же, мальчик?

Мамиллий

Я на тебя похож!

Леонт

Да, утешенье

Большое в этом. Ты, Камилло, здесь?

Камилло

Здесь, государь.

Леонт

Мамиллий, поиграй, пока ты честен.

А этот знатный гость опять остался?

Камилло

Склонившись к просьбам. Сколько раз он якорь

То поднимал, то вновь бросал.

Леонт

Ага!

Заметил ты?

Клеонт

Он не хотел остаться, -

Так много важных дел...

Леонт

Заметил ты?

(про себя)

Да, все заметили, все видят, шепчут:

"Король Сицилии... гм... гм..." Далеко

Зашло... Но скоро кончим... - Почему

Остался он?

Камилло

Просила королева

Достойная...

Леонт

Достойная? Зачем?

Так, просто - королева... Ну, да будет! -

Те, что глупей, - заметили они?

Твой ум острее, чем у этих чурок,

Но все же между ними есть мозги,

С известной восприимчивостью, сметкой

И чуткостью? А в большинстве они

Ведь слишком слепы, чтоб увидеть это?..

Камилло

Что - это, государь? Король богемский,

Конечно, остается...

Леонт

Ну?

Камилло

Еще

Он здесь останется...

Леонт

Но почему же?

Камилло

Он хочет вам и нашей королеве

Доставить удовольствие.

Леонт

Доставить

Ей удовольствие? Доставить ей?

Ну, хорошо, довольно! Я всегда,

Камилло, доверял тебе все тайны

И сердца моего, и государства.

Как духовник, ты очищал мне душу,

Я облегченный покидал тебя.

Теперь мою не оправдал ты дружбу:

Со мной неискрен ты.

Камилло

Как, государь?

Леонт

Да, ты не честен! Больше: если ты
Идешь таким путем - ты жалкий трус,
Сбивающий других с пути - кто честен.
Теперь одно из двух: или ты мой
Слуга, поверенный всех тайн сердечных,
Но не сумевший оправдать доверья,
Или парадный шут, что, видя горе
Мое, все в шутку только обратить
Старается.

Камилло

Властитель мой! Могу я
Быть нерадивым, глупым и трусливым, -
То свойственно природе человека;
И это - нераденье, глупость, трусость -
Нередко в обстоятельствах житейских
Вдруг скажутся. Когда в делах я ваших
Был нерадив, то это неспособность
Природная; когда играл нарочно
Шута, - и это нераденье: я
Не мог понять того, что видел. Если
Боялся я порою сделать то,
Что не пророчило успех, - зовите
Меня трусливым, - трусостью бывают
Заражены и лучшие умы, -
От слабостей таких, мой государь,
И честность не свободна. Умоляю
Вас, повелитель мой, все откровенно
Мне высказать, чтобы от обвиненья
Я мог очиститься...

Леонт

Ты, полагаю, видел
(Иначе смотришь ты не через стекла
Очков, а чрез рога мужей), - иль слышал
(Болтают все, когда для всех все ясно), -
Иль думал (для того и мозг, чтоб думать),
Что изменяет мне жена? Скажи, -
Сказать ты должен - у тебя есть уши,
Глаза и мысли, - назови жену
Доступной всем прохожим, просто девкой
Распутной, что готова жить до свадьбы
Со всяким встречным. - Вот тогда ты можешь
Оправдываться!

Камилло

Больно сердцу слышать,
Как моего властителя супругу
Чернят... И не иметь возможность мстить!
Клянусь, вы никогда таких позорных
Речей не говорили: грех великий
Не только высказать, но повторить
Такие подозрения!

Леонт

А эти
Шептанья вечные, щека к щеке,
Нос к носу, поцелуи прямо в губы,
И смех, и вздохи - ясный знак измены.

А пожиманья ног, а эти прятки
В укромных уголках, желанье, чтобы
Час был минутой, полдень - темной ночью,
Чтоб все ослепли, только их глаза
Смотрели друг на друга!.. Это все
По-твоему ничто? Так свод небесный -
Ничто? Король Богемии - ничто?
Моя жена - ничто? Да если это
Ничто, тогда и все - ничто!..

Камилло

Мой добрый
Король, скорей вам надо исцелиться
От этого недуга.

Леонт

Что ж, не правду
Я говорю?

Камилло

Нет, нет!

Леонт

Неправда, лжешь,
Лжешь, лжешь, Камилло, ты мне ненавистен!
Ты олух, глупый раб, или лукавый
Приспешник, что не хочет отличать
Добра от зла и служит им обоим.

Когда бы печень у моей жены
Была гнила, как нравственность ее,
Она не прожила бы часа.

Камилло

Кто же
Виновник недуга?

Леонт

Тот, у кого
Она висит на шее, как медаль:
Король Богемии! О, если б я
Слуг преданных имел! Они б о чести
Моей пеклись, как о своих доходах,
И разом все бы кончили. Вот ты:
Тебя я вывел в знать, - ты был ничтожен.,
Теперь ты кравчий... Для тебя ведь ясно,
Как небо и земля, что оскорблен я.
Ты мог бы дать ему такую чашу,
Что враг смежит свои глаза навеки,
А я здоровым стану.

Камилло

Хорошо, -
Я, государь, готов на это. Яд
Я медленный возьму: заметна слишком
Мгновенная отравка. Но ужели ж,
Исполненная всяких лучших качеств,
Так низко королева пасть могла?

Хоть я люблю вас...

Леонт

Если ты не веришь,
Так будь же проклят! О, да неужели
Ты думаешь, что я так подл, безумен,
Что сам себе придумал пытку? Сам
Свою позорю чистую постель,
Спокойный сон на ней я превращаю
В крапиву, иглы, жала ос? Позорю
Кровь моего ребенка... Я надеюсь,
Он мой... Его люблю я... Что ж, способен
На это не безумец?

Камилло

Я вам должен
Поверить, - и я верю; он уедет;
Но вы сойдется по его отъезде
Как прежде с королевою, хотя бы
Во имя сына вашего и ради
Тех толков, что пойдут среди союзных
И дружных нам держав.

Леонт

Я сам так думал,
Как ты советуешь: я честь ее
Оставлю незапятнанной! Нет! Нет!

Камилло

Теперь

Пойдите в сад к ним, государь, спокойно
И весело, как на пиру, болтайте
С обоими... И если кравчий ваш
Не даст отравленной богемцу чаши, -
Он больше не слуга ваш.

Леонт

Хорошо.

Исполнишь, - я тебе отдам полжизни;
Нет, - ты с своей простишься.

Камилло

Я исполню.

Леонт

По твоему совету притворюсь
Любезным...

(Уходит.)

Камилло

О несчастная царица!

Да и мое несчастье! Отравить
Добрейшего богемца должен я...
Король велел... Он вне себя... За это
Я буду возвеличен... Пусть убийство
Помазанников много тысяч раз

Вознаграждалось почестями, - я
Убийцею не буду. Никогда
Ни в мраморе, ни в меди, ни в поэме
Оно не прославлялось, но таилось
В позорной тьме. Покинуть двор я должен,
Свершить убийство или нет - равно
Погибнуть. Вот идет моя звезда
Счастливая - король богемский.

Входит Поликсен.

Поликсен

Странно!

Король переменился. Он со мной
Не говорит. Камилло, здравствуй.

Камилло

Добрый

День, государь.

Поликсен

Что нового у вас?

Камилло

Да ничего особенного.

Поликсен

Что же

Король суров? Он словно потерял
Любимую провинцию иль область.
Я подошел сейчас к нему с приветом,
Он в сторону скосил глаза, сжал губы
С пренебреженьем, и ушел, оставив
Меня раздумывать, что породило
Такую перемену в обращеньи.

Камилло

Мне, государь, не должно это знать...

Поликсен

Как? Ты не должен знать? Или вернее,
Не смеешь мне сказать, что знаешь? Если
Ты знаешь сам, то сам себе все скажешь,
Хотя не смеешь. Все же перемена
В твоём лице, как зеркале, мой добрый
Камилло, говорит, что и меня
Коснулась эта перемена. Я
Сам это чувствую в себе.

Камилло

Явилась

Средь нас болезнь; страдает кой-кто ею;
Назвать ее я не могу; источник
Болезни - вы, хотя здоровы.

Поликсен

Как?

Источник я болезни? Ты, однако,
Мне придаешь способность василиска,
А тысячи людей от глаз моих
Скорее возвышались, чем гибли...
Камилло, ты бесспорно благороден,
Ты образован, а ученость так же
Почетна, как и древний род. Прошу,
Когда ты знаешь что-нибудь, что должно
И мне узнать, скажи, не сохраняя
Нелепых тайн.

Камилло

Я не могу сказать!

Поликсен

Недуг исходит от меня, а я
Здоров? Ответь же мне, ответь, Камилло,
Я заклинаю всем святым, всем лучшим,
Что есть в тебе, - ведь и мои мольбы
Не менее чисты: скажи, что знаешь
О той беде, что на меня идет,
Далека ли она, близка? Возможно ль
Ее предупредить? И как? А если
Нельзя, - то как ее перенести?

Камилло

Когда к моей вы обратились чести,

Как честный человек я все скажу.
Совет мой, государь, исполнить надо,
Как только сообщу его, - иначе
Прости-прощай всему!

Поликсен

Я жду, мой друг.

Камилло

Поручено мне отравить вас.

Поликсен

Кто
Дал поручение?

Камилло

Король.

Поликсен

За что?

Камилло

Он думает... нет, клятвой утверждает,
Как будто сам все видел или был
Пособником, - что вы с его женою
В преступных отношениях.

Поликсен

О, пусть

Свернется кровь моя в заразный студень,
Пускай клеймят меня Иудой, имя
Мое пусть обратится в гнусный смрад,
Пусть с омерзеньем всякий отвернется, -
Когда приближусь я; пусть от меня
Бегут, как от болезни чумной, злейшей, -
Когда все правда это.

Камилло

Если б вы

Клялися всеми звездами на небе
И каждую отдельно, - вы его
Не вразумите от его безумья;
Скорей вы повлияете на море,
Чтобы оно не слушалось луны!
Он убежден, и убеждение в нем
Останется, пока он жив.

Поликсен

Откуда

Явилась эта мысль?

Камилло

Не знаю. Но

Скажу, что думать надо не о том,

Как мысль явилась, а что выйти может
Из этой мысли. Если в честь мою
Вы верите, - возьмите это сердце
Заложником, - сегодня ночью вы
Должны уехать. Свиту вашу я
Предупрежу, и, по два - по три, город
Они покинут разными путями.
Я отдаюсь вам весь. Здесь навсегда
Все кончено. Вы можете мне верить,
Клянусь в том честью предков. Доказательств
Не ждите: некогда, - осуждены
Вы на смерть, - в том король поклялся.

Поликсен

Да,

Тебе я верю. По его лицу
Я понял замыслы его. Дай руку,
Будь кормчий мой, веди меня и рядом
Со мной иди. Суда мои готовы,
Еще два дня назад народ мой ждал
Отплытия. Как, ревновать такое
Прелестное создание! Равна
Должна быть ревность красоте ее
И так страшна, как власть его могуча.
Он думает, что опозорен другом,
Любившим так его, и в этом ужас
Главнейший! Страх я чувствую невольно,
Да будет счастье с нами и с прелестной,
Невинно обвиненной королевой!
Пора! Спаси меня, и как отца
Тебя, Камилло, буду я любить.

Идем.

Камилло

Ключи от городских ворот
Подвластны мне. Прошу вас, государь,
Не тратить времени, скорее в путь!

Уходят.

Действие II

Картина I

Комната во дворе Леонта.
Входят Гермiona, Мамиллий и придворные дамы.

Гермиона

Возьмите мальчика, он так шалит,
Что нет терпения.

Первая дама

Пойдемте, принц;
Хотите поиграть со мною?

Мамиллий

Нет,
Я с вами не хочу.

Первая дама

Но почему же?

Мамиллий

Вы крепко так целуете меня

И говорите, как с ребенком. (Другой даме) Вас

Люблю я больше.

Вторая дама

Почему, мой принц?

Мамиллий

Не потому, что брови ваши гуще,

Хотя считают это красотой;

Когда они не густы, - их выводят

Такими полумесяцами кистью.

Вторая дама

Откуда эти знания?

Мамиллий

От вас.

Скажите, цвет какой у вас бровей?

Первая дама

Цвет сизый, принц.

Мамиллий

Смеетесь вы! Я видел
У женщин сизые носы - не брови.

Первая дама

Принц, ваша матушка полнеет; скоро
У нас еще прибудет принц; придете
Вы к нам, а мы тогда должны не с вами,
А с ним играть...

Вторая дама

Как разнесло ее!
Дай, Господи, легко ей разрешиться.

Гермиона

Что вы там шепчетесь? Иди ко мне,
Мой принц. Мне лучше стало. Сядь сюда
И расскажи мне сказку.

Мамиллий

А какую?
Веселую иль грустную?

Гермиона

Что хочешь.

Повеселее - лучше.

Мамиллий

Для зимы

Печальные подходят сказки. Знаю

Одну, о призраках...

Гермиона

Ну вот - ее! Садись

И начинай; смотри, чтоб страшно было!

Ведь ты умеешь...

Мамиллий

Жил да был...

Гермиона

Да сядь же.

Мамиллий

Он жил на кладбище... Я буду тихо

Рассказывать, а то сороки слышат...

Гермиона

Ты на ушко мне говори.

Входят Леонт, Антигон и свита.

Леонт

Его

Там видел ты со свитой и Камилло?
Я встретил их за рощей пиний. В жизни
Не видел я, чтоб так спешили. Прямо
Они стремились на суда.

Леонт

О счастье, -

Я не ошибся в подозренье! Лучше б
мне было ошибиться. В этом счастье
Так много горя! Чашу с пауком
Иной до дна осушит и здоровым
Останется, не ведая, что мерзость
Была на дне; но ежели увидит,
Что выпил он, сейчас же тошнота
Является и рвота. Осушил
Я чашу и увидел паука...
Камилло был их сводник: у меня
Они и жизнь и трон отнять хотели.
Я прав был в подозрениях. Задумал
Сообщником себе взять негодяя, -
Воспользовались раньше им, он продал
Мое решение, - одурачен я,
Я шут для них! Но почему в ворота
Их пропустили?

Первый придворный

Было полномочье
По вашему приказу у Камилло.

Леонт

Да, да, я помню. (Гермионе) Ты отдашь мне сына.
Я рад, что не кормила ты его.
Он, правда, на меня похож, но все же
Твоей в нем крови слишком много.

Гермиона

Что?

Вы шутите?

Леонт

Возьмите прочь его,
Ему не место здесь! Пусть шутит с тем,
Который в ней... ведь этим животом
Обязана ты Поликсену?

Гермиона

Нет,
Клянусь, все это ложь и ты мне веришь,
Но притворяешься неверящим.

Леонт

Синьоры!

Взгляните со вниманьем на нее;
Не правда ли, она прекрасна? Но
Все ж справедливость требует прибавить:
"Как жаль, что не честна и так порочна".
Она очаровательна собой,
Я в этом убежден, но вслед за этим
Приходится пожать плечами: - "Гм...
Эге..." - намеки, что всегда позорят
Честь женщин... Нет, скорее воздают
Им должное, - позорить можно только
Невинность... При словах "она прекрасна"
Запнуться надо, не дойдя до слова -
"Честна". Я объявляю громогласно, -
Как мне ни тяжело это обвиненье, -
Она прелюбодейка!

Гермиона

Если б это
Сказал мне первый в мире негодяй,
Он стал еще бы гаже! Ну а вы,
Король, - вы ошибаетесь...

Леонт

Ошиблись
Вы, королева, спутав Поликсена
Со мной. Тебя я кличкою твоею
Не назову, а то глупцы начнут
Ее вводить везде, забыв различье
Меж королем и нищим. Я сказал:

Она прелюбодейка. Я назвал
Ее сообщника. Прибавлю я: она
Виновна в государственной измене.
Камилло - сводник их, он знал про все,
Чего она и подлый обольститель
Стыдились даже: - про мое бесчестье,
Про то, что тварь она с позорной кличкой!
И мало этого, она побег их
Устроила.

Гермиона

Клянусь, я ничего
Не знала, государь. Вам будет больно,
Когда вы успокоитесь. Пред всеми
Вы опозорили меня жестоко.
Вам будет трудно оправдать меня,
Сознавшись даже в собственной ошибке.

Леонт

Ошибке? Если основания нет
В моих словах, то вся земля не в силах
Поднять простой волчок. В тюрьму ее!
Кто слово скажет против, тот повинен
В измене вместе с ней!

Гермиона

Мы под влияньем
Какого-то враждебного созвездья! -
Я буду ждать, пока смягчится небо.

Синьоры, мне слезливость незнакома,
Хоть я и женщина; росой ненужной
Не размягчу я ваше сострадание;
Но горе жжет меня сильнее, чем слезы
Способны затопить его. Синьоры,
Прошу судить меня, как ваша совесть
Подскажет вам! Я королю готова
Повиноваться.

Леонт

Что ж приказ мой? Ну!..

Гермиона

Но кто пойдет со мной? Прошу при мне
Моих оставить женщин: государь,
Уход мне нужен, я больна. Не плачьте!
О чем? Вы, дурочки, могли бы плакать,
Когда бы я, достойная тюрьмы.
Была свободна. А теперь мне счастье
Тюрьма моя. Прощайте, государь.
Я не желала видеть в горе вас,
Теперь увижу. Милые, идем, -
Дозволено вам это.

Леонт

Прочь отсюда!

Гермиона под стражей уходит, за ней следуют женщины.

Первый придворный

Верните королеву, государь.

Антигон

О, взвесьте, государь, решение ваше,
Не то ваш суд в насилье обратится
И сгубит вас, супругу и дитя.

Первый придворный

Я жизнь готов отдать за королеву
И я ее отдам! О государь,
Клянусь, она невинна перед небом
И перед вами - нет на ней греха.

Антигон

О, если так, я в хлев запру жену,
Глаз не спущу с нее, я не поверю
Ей ни на шаг, покоен буду только
Ее держа руками; каждый атом
В крови у женщины есть ложь, - когда
И королева такова!

Леонт

Молчать!

Первый придворный

Мой добрый государь...

Антигон

Мы говорим

Для вас, не для себя. Какой-нибудь

Обманщик - будь он проклят! - в заблуждение

Вас ввел. Знай я, кто он, - ему бы славно

Досталось. Три девчонки у меня:

Одиннадцать лет старшей, девять средней,

А младшей - пятый год. Коль это правда, -

Они поплатятся: я оскоплю их,

Пока им нет четырнадцати лет,

Чтоб незаконных тварей не плодили, -

Мне легче быть скопцом, чем дедом их.

Леонт

Довольно, перестань! Вы холодны,

Как мертвецы! Я чувствую, я вижу

Все дело так же ясно, как ты видишь

И чувствуешь вот эту руку.

Антигон

Ну,

Тогда не нужно хоронить невинность:

Нет на земле ее, нет ни песчинки -

Все грязь одна.

Леонт

Что ж все не верят мне?

Первый придворный

Желал бы я, чтобы не мы, а вы
Не верили вине супруги вашей.
Сердитесь на меня, но мне приятней
Поверить оправданию, чем вине.

Леонт

Ненужны нам советы ваши. Вы
Должны нас слушать. Ваши рассужденья
Излишни королю. Мы сообщили
Вам обо всем, по нашей доброте
Врожденной. Если вы настолько глупы
(Природно иль притворно) - что не в силах
Увидеть истины - тем лучше! Нам
Вы не нужны. Ответственность за все,
Что может быть - мы на себя берем.

Антигон

Властитель мой, тем более решить
Должны вы это дело без огласки.

Леонт

А как же это сделать? Ты с годами
Стал глуп или родился дураком?
Так поступать заставили меня
Побег Камилло и та близость их,

Которая была так очевидна,
Что разве не хватало одного:
Увидеть все воочию. Но все же
Для подтверждения большего, - в таких
Делах должно быть осторожным, - мы
Гонцов отправили в святые Дельфы
В храм Аполлона, - те гонцы известны
Вам за людей надежных: то Дион
И Клеомен. Оракула священный
Ответ удержит нас или заставит
Немедля кончить дело. Хорошо ли
Я поступил?

Первый придворный

Прекрасно, государь.

Леонт

Я убежден, мне подтверждения лишни,
Но пусть оракул успокоит совесть
Других, - кто по доверчивости глупой
Не может сам до истины добраться.
Освободили мы особу нашу
От королевы, заточив ее
В тюрьму, чтоб не могла она исполнить
Бежавших замысел. Теперь идем!
На гласный суд передадим мы дело,
Оно возбудит всех...

Антигон (про себя)

Не возбудило б
Оно насмешки, как узнают правду.

Уходят.

Картина II

Тюрьма.

Входят Паулина, придворный и свита.

Паулина

Позвать смотрителя тюрьмы. Скажите,
Кто я.

Придворный уходит.

О королева наша! Нет
Достойного тебя во всей Европе
Дворца, - зачем же ты в тюрьме?

Входят придворный и тюремщик.

Меня

Вы, сударь, знаете?

Тюремщик

Вы уваженья
Достойная и знатная синьора.

Паулина

Мне надо видеть нашу королеву.

Тюремщик

Я не могу, мне строгий дан приказ,
Сударыня.

Паулина

Как много хлопотни,
Чтобы невинность под замком держать
И не пускать друзей ее! Быть может,
Кого-нибудь из женщин можно видеть?
Ну хоть Эмилию?

Тюремщик

Прошу, синьора,
Всех удалить, кто с вами, - я сюда
Эмилию впущу.

Паулина

Я жду. (Свите) Идите.

Придворный и свита уходят.

Тюремщик

И, сверх того, я должен находиться

При вашем разговоре.

Паулина

Хорошо,
Идите.

Тюремщик уходит.

Сколько надобно усилий
Покрыть бесчестьем то, в чем нет бесчестья.

Тюремщик и Эмилия входят.

Ну, дорогая, как здоровье нашей
Прекрасной королевы?

Эмилия

О, насколько
Возможно существу, с вершин величья
Низринутому вниз, - она здорова.
Но - бедная - от горя и страданий -
Она до срока разрешилась.

Паулина

Сыном?

Эмилия

Нет, дочерью, прелестною, здоровой,

Веселой. Королева, утешаясь,
Ей говорит: "Ах, узница, бедняжка,
Невинна ты, как я".

Паулина

Поклясться в этом
Готова я. Проклятие безумным
И диким выходкам Леонта. Должен
Он все узнать, что здесь произошло,
И это - дело женщины: я все
Ему скажу - и если подслащу
Я речь мою, пусть вспухнет мой язык
И никогда не будет вестник правды!
Прошу вас, засвидетельствуйте ей
Привет мой. Если мне она доверит
Ребенка, я снесу его к Леонту
И буду громко говорить у трона
За честь ее. Быть может, он смягчится
При виде крошки. Иногда невинность
Способна убедить сильнее слов.

Эмилия

Вы так добры, честны и благородны,
Что вас наверно ждет успех. Никто
Не может лучше вас исполнить это.
Сюда войдите. Передам царице
Я замысел ваш благородный. Нынче
Она о том же думала, но страх
Отказа не позволил ни к кому
Ей обратиться.

Паулина

Вы скажите ей,
Эмилия, что не напрасно дан
Мне речи дар и я заговорю!
Когда язык мой будет смел, как сердце,
Что бьется здесь, - я за успех ручаюсь!

Эмилия

Благослови вас бог. Я к ней иду;
Войдите же сюда.

Тюремщик

Когда ребенка
Вам отдадут, - не знаю, что за пропуск
Мне будет! Нет на это приказанья...

Паулина

Не бойтесь, сударь, ничего: ребенок,
В утробе материнской заключенный,
Законами природы из тюрьмы
Отпущен на свободу. Гнев владыки
Нейдет так далеко, и он невинен,
Хотя бы мать была виновна.

Тюремщик

Я

Согласен с вами...

Паулина

Ничего не бойтесь:

Я выгорожу вас, даю вам слово.

Уходят.

Картина III

Комната во дворце Леонта.

Входят Леонт, Антигон, придворные и служители.

Леонт

Покоя нет ни днем ни ночью. Слабость,
да, слабость - так все к сердцу принимать!

Она, прелюбодейка, у меня

В руках! Пусть тот король-развратник

Сбежал от моего меча и мести, -

Теперь его мой выстрел не достигнет.

Но ведь она-то здесь, - велю я сжечь

Ее, - и, может быть, покой вернется

Ко мне хоть вполвину. Эй, кто там?

Первый служитель

Я, государь.

Леонт

Что сын мой?

Первый служитель

Спал спокойно,
Болезнь проходит.

Леонт

Сколько благородства
В ребенке! Матери позор поняв,
Он стал хиреть, слабеть; так принял к сердцу
Ее вину, как собственную. Он
Утратил сон, веселость, аппетит
И чахнуть стал. Оставь меня, поди
Узнай, что он.

Служитель уходит.

Нет, нет, не надо думать!
Чем больше думаю, тем больше месть
Опасней мне становится. Он так
Силен в своем могуществе; в союзе
С друзьями он... Придется отложить
До времени... А месть на ней одной
Теперь излить! Камилло с Поликсемом
Ликуют; им моя печаль - забава!
В моих руках они бы не смеялись...
Да и она не посмеется...

Входит Паулина с младенцем на руках.

Первый придворный

Входа

Нет никому!

Паулина

Вы лучше помогите,
Синьоры, мне войти. Что вам ужасней:
Его ли гнев иль королевы смерть,
Невинной более, чем он ревнив.

Антигон

Довольно!

Первый придворный

Он не спал всю ночь и отдал
Приказ, чтоб никого не принимали.

Паулина

Потише! Я пришла, чтоб возвратить
Пропавший сон. Его лишили сна
Все вы: вокруг блуждаете, как тени,
При каждом вздохе короля вздыхая.
Я говорить пришла, чтоб исцелить
Его словами правды и добра
И устранить бессонницы причину.

Леонт

Что там за шум?

Паулина

Не шум, мой повелитель.

Мы говорим, кого взять вашим кумом.

Леонт

Что? Вывести наглуго! Велел тебе

Я, Антигон, не допускать ее.

Я знал, что явится она.

Антигон

Я ей

Сказал, чтобы она входить не смела,

Под страхом гнева короля и мужа.

Леонт

Где ж власть твоя?

Паулина

Он властен удержать

Меня от гнусных дел, но в деле чести

Не может он жену остановить,

Не заключив ее, как вы, в темницу.

Антигон

Вы слышите! Как удила закусит
Да понесет, ее не удержать.

Паулина

О мой владыка, я пришла молить,
Чтоб выслушали вы рабыню вашу,
Врача-целителя, советника. Я смею
Явиться к вам и не боюсь усилить
Ваш ложный гнев. Я прихожу от нашей
Достойной королевы.

Леонт

Как? Достойной?

Паулина

Достойной, государь, достойной, да!
Будь я мужчиною, хоть самым слабым,
Мечом я убедила б вас.

Леонт

Прогнать

Ее!

Паулина

В глаза вцеплюсь!.. Не подходите!

Сама уйду я, но сперва исполню,
Что следует. Достойная супруга...
Достойная, я повторяю, - дочь
Вам родила. Благословите крошку!

Кладет перед ним ребенка.

Леонт

Прочь, ведьма! Вон ее отсюда! Прочь,
Пронырливая сводня!

Паулина

Нет, я в этом
Не сведуща, как вы во мне. Честна я
Не менее, чем сумасбродны вы,
А этого достаточно для света,
Чтоб честной быть.

Леонт

Предатели! Гоните
Ее скорей! Отдайте ей пашенка.

(Антигону)

Ты мямля! Курица твоя согнала
Тебя с насеста. Ну, убрать пашенка!
Убрать, отдай его своей карге.

Паулина (мужу)

Да будут руки прокляты твои,

Когда посмеешь тронуть ты принцессу,
Так опозоренную...

Леонт

Он жены

Боится!

Паулина

Если б вы жены боялись,
То признавали бы детей своими...

Леонт

Гнездо изменников!

Антигон

Я не изменник!

Паулина

Я тоже не изменница! Один
Изменник здесь - король, предавший честь
Свою, жены, наследника престола
И дочери на жертву клевете,
Которая меча опасней. Он
Не хочет - и нельзя его заставить -
Из сердца вырвать корень подозренья.

Леонт

Трещотка подлая: кусала мужа,
Теперь меня кусает. Не мое
Отродье это - Поликсена! Вон
Его, и вместе с матерью предать
Огню.

Паулина

Нет, это ваша дочь. По старой
Пословице - до гадости похожа
Она на вас. Смотрите, господа, -
Хоть оттиск мал, но как все отразилось
Отцовское: глаза, и нос, и губы,
И лоб, и брови, ямки на щеках
И подбородок. Та ж улыбка, та же
Рука, те пальцы, ногти. О святая
Природа-мать, что создала ее
Столь на него похожей, если можешь,
Не попусти, чтоб желчное сомненье
Заставило б ее подозревать,
Что не от мужа дети у нее.

Леонт

О ведьма гнусная! Тебя бы, мямля,
За болтовню ее повесить надо.

Антигон

Придется перевешать всех мужей!
Едва ль один останется придворный.

Леонт

Еще раз вон!

Паулина

Нет мужа, что суровой
И гаже поступил бы.

Леонт

На костер
Тебя!

Паулина

Мне все равно. Тот еретик,
Кто поджигает, а не кто горит.
Тираном вас нельзя назвать, но ваш
Поступок с королевой, - без улик -
Все на одном лишь смутном подозренье
Основанный, - он, право, отзывая
Тиранством и позорит ваше имя.

Леонт

Кто мой слуга? Пусть гонит прочь ее!
Будь я тиран, она мертва была бы,
И не могла б меня тираном звать.
Вон!

Паулина

Не гоните, я сама уйду.

Взгляните на малютку - это ваша

Дочь, государь, да, ваша. О Юпитер!

Пошли ей лучшего хранителя. Оставьте!

Зачем толкать меня? Никто из вас,

Приспешников, добра ему не хочет!

Никто, никто! Прощайте, я ушла.

(Уходит.)

Леонт

Ты натравил ее сюда, изменник!

Мое дитя? Прочь с ним! Ты, мягкосердный,

Возьми ее отсюда, и сейчас

В огонь ее! Ты это должен сделать,

Ты, ты, никто другой. Бери ее,

И через час ты доказать мне должен,

Что все покончено, - иначе смерть

Тебе со всей семьей. Когда не хочешь

Исполнить, гнева не боишься, - прямо

Скажи, - я череп размозжу девчонке

Своей рукой. Сожги ее! Ведь ты

Свою жену сюда направил?

Антигон

Нет;

То, государь, вам могут подтвердить

Почтенные товарищи мои.

Придворные

Мы подтверждаем, государь, что он
К ее приходу непричастен.

Леонт

Все вы

Лжецы!

Первый придворный

Поверьте, повелитель, нам.
Всегда мы верно вам служили; будем
И впредь служить вам. Просим на коленях,
Хотя б в награду службы дней минувших
И будущих - приказ ваш отменить:
Он так кровав и так бесчеловечен,
Что должен дать ужасные плоды...
Мы молим вас.

Леонт

Да что же я, - пушинка?
Подуть, и нет ее? Я должен ждать,
Чтобы паценок звал меня отцом
И на коленях ползал? Лучше сжечь
Теперь, чем проклинать потом. А впрочем -
Я дам ей жизнь... без жизни. С Маргаритой,
Своею повитухой, хлопотал
Ты об ублюдке этом... Что ублюдок
Она, ведь это ясно, как и то,

Что борода твоя седа. Что сделать
Ты можешь, чтоб ублюдка жизнь спасти?

Антигон

Все, что я в силах, все что честь позволит!
Готов отдать весь свой остаток крови,
Чтобы спасти невинное создание, -
Все, что возможно!

Леонт

О, вполне возможно!
Клянись моим мечом исполнить.

Антигон

Клятву
Даю, властитель.

Леонт

Ты исполнишь все.
Малейшая неточность, - смерть постигнет
Тебя с женой твоей долготычной,
Которую на этот раз прощаю.
Тебе мы как вассалу повелели
Взять этого пащенка и свезти
Куда-нибудь подальше, в глушь, вне наших
Владений. Там оставишь ты его
Без сострадания, под открытым небом,
На произвол судьбы. Ведь он случайно

Явился к нам, и справедливым будет,
Когда такой же случай умертвит
Его иль жизнь дарует. Ты ответишь
Мне за него и телом и душой.

Антигон

Клянусь исполнить. Было б милосердней
Сейчас убить его. Пойдем, дитя
Несчастное. Быть может, дух великий
Вскормить тебя прикажет хищным птицам;
Ведь говорят, что волки и медведи,
Забывши злость, бывали милосердны
Порою. Счастья, государь, желаю
Вам большего, чем заслужили вы.
Спаси тебя судьба, ребенок бедный...
(Уходит с ребенком.)

Леонт

Не нужно мне чужих детей!

Входит слуга.

Слуга

Позвольте

Вам доложить: послы из Дельф вернулись, -
Дион и Клеомен благополучно
Уж час назад на наш вступили берег
И ко дворцу спешат.

Первый придворный

Их быстрота

Невероятна, государь.

Леонт

Да, двадцать

Три дня они всего в дороге были, -

Хороший знак: желает Аполлон

Скорее истину явить. Готовьтесь

Созвать судей и пусть пред них предстанет

Неверная жена; ее при всех

Я обвинил, - пускай при всех публично

Правдивый суд исполнится над нею.

Мне жизни нет, пока она жива!

Оставьте все меня... Приказ исполнить!

Уходят.

Действие III

Картина I

Улица в Сицилийском порту.

Входят Клеомен и Дион.

Клеомен

Там дивный климат! Воздух благотворный!

Цветущий край! А храм - красой чудесной

Все слухи превосходит...

Дион

Я скажу,
Что восхищен небесным облачением...
(Могу я так назвать его?) И как
Одежду эту величаво носят,
И что за пышность, красота, величие
В обряде жертвоприношения!

Клеомен

Голос
Оракула, как гром, сразил меня.
Казалось, то гремит Юпитер. Я
Так был ничтожен в этот миг...

Дион

Когда б
Была благоприятна королеве
Поездка наша, как была для нас
Приятна, любопытна и быстра...

Клеомен

Все к лучшему устроит Аполлон!
Насильственный над Гермией суд
Не по душе мне...

Дион

Быстрый дела ход
Сулит тот иль другой конец невольге.
Когда сорвут печать жреца со свитка,
Оракул Аполлона нам откроет
Чудесное решение. В путь! Коней
Нам добрых подвели. Поможет Бог,
Благополучно кончится все дело!..

Уходят.

Картина II

Зал суда.
Входят Леонт, придворные и судьи.

Леонт

Весь этот суд для нас - большое горе,
Он возбуждает в сердце боль. Мы судим
Монарха дочь, супругу нашу, столь
Возлюбленную нами. Чтобы снять
С себя укор в тиранстве, - отдаем
Ее на суд открытый мы. Свободно
Пускай дадут ей кару или милость.
Ввесть обвиненную!

Судья

По приговору
Его величества, пусть королева

Предстанет пред судом. Молчанье.

Входят Гермиона под стражей, Паулина и прочая свита.

Леонт

Прочтите обвиненье.

Судья (читает)

"Гермиона, королева достославного Леонта, короля Сицилии, ты привлечена к суду и обвиняешься здесь в великой измене, в прелюбодействе с Поликсемом, королем Богемии, и в заговоре с Камилло против жизни нашего великого монарха, твоего царственного супруга, и в том, что, когда вышеизложенное было обнаружено, ты, Гермиона, вопреки верности и долгу подданной, советовала и помогала им для большей безопасности бежать ночью".

Гермиона

Могу я только отрицать свою
Вину. Нет у меня иных свидетельств,
Как только то, что говорю сама,
И потому мои слова бесплодны.
Сказать - невинна я, - мне не поверят:
Ведь честь мою уж запятнать сумели,
Так будет и теперь. Но если силы
Небесные нас видят (в этом твердо
Убеждена я), - то моя невинность
Заставит подлых покраснеть судей
И задрожать тирана перед жертвой.
Вы не хотите вспомнить, государь,
Но знаете, что столь же я была

Честна, чиста, невинна, - как теперь
Несчастлива. Нет в истории примера,
Нет драмы, источавшей слез потоки,
С такой судьбой печальной. Я делила
Постель и власть с монархом; дочь владыки
И принца мать - надежды государства,
Я здесь стою, чтобы болтать о чести,
О жизни перед всяким, кто захочет
Прийти сюда послушать. Жизнь, как горе,
Мне тяжела, - она мне не нужна.
Но честь - она моя, и защищать
Ее я буду. Государь! Взываю
Я к вашей совести. До Поликсена
Я, по заслугам, в милости была;
Приехал он - и что-то я свершила
Такое, что меня влекут на суд...
Когда я делом или помышленьем
Честь запятнала, - судьи пусть меня
Осудят, а родные от могилы
Моей пусть с отвращеньем отойдут.

Леонт

Когда ж бывало, чтоб свершив проступок,
Свершивший не был нагл настолько, чтобы
Не отвергать его?

Гермиона

Да, это верно,
Хотя ко мне неприменимо вовсе.

Леонт

Не сознаешься ты?

Гермиона

Я не могу

Сознаться в том, в чем я не виновата.

О, признаюсь, что Поликсена я

Любила (в этом ведь меня винят?),

Но лишь насколько позволяла честь,

Любовью той, какой любить должна

Такая женщина, как я, - не тою,

Какую вы придать хотите мне.

Когда б к нему любви я не питала,

Была бы я послушной мужу и

Неблагодарной дружбе вашей, с детства

Связавшей вас, едва вы лепетать

Друг с другом начали. О заговоре

Не знаю, что сказать, хотя его

Навязывают мне. Одно скажу:

Камилло был честнейший человек;

Зачем бежал, - того не только я, -

Не знают и всезнающие боги.

Леонт

Ты знала о его побеге. Знала,

Что без него должна была ты делать.

Гермиона

Государь!

Я ваших слов не понимаю. Вижу,
Что это - бред. Вам жизнь моя нужна?
Как вам угодно...

Леонт

Ваше поведение -

Мой бред? А ваш ублюдок, что рожден
От Поликсена, - это тоже бред?
Ты стыд забыла, вместе с ним и правду
(Всегда бывает так); тебе расчет
Хитрить, но это не поможет. Нет!
Твоя девчонка выброшена. Нет
У ней отца, - ты в этом виновата!
Теперь тебя постигнет правосудье:
Легчайшей карой будет смерть твоя.

Гермиона

Зачем грозить мне, государь? Я к смерти
Стремлюсь, а вы меня хотите ею
Запугивать! Нет жизни у меня.
Престол, богатство, ваше чувство, - все
Потеряно. Нет ничего. Причины ж
Я этого не знаю. Дальше: - сын мой,
Мой первенец, отторгнут от меня,
Как от заразы. Наконец, ребенок,
Родившийся под гневною звездой,
От груди матери оторван, брошен
На смерть. Меня со злобой всюду славят
Развратницей. Всем женам всех сословий

После родов дают покой, - меня ж
Сюда влекут по холоду, когда
Я так слаба еще. Теперь скажите -
Да что ж меня привязывает к жизни?
Ужели смерть страшна мне? Продолжайте
Ваш суд. Еще скажу: не ошибитесь!
Я не о жизни говорю, - о чести,
Которой дорожу. Когда меня
Осудят, взявши вместо доказательств
Лишь подозренья ревности, - не суд
То будет, а жестокость. Так и знайте!
Я предаю себя на волю бога:
Пусть Аполлон моим судьей будет!

Первый судья

Законно ваше требование. - Пусть
Оракул проречет нам волю бога.
Некоторые из придворных уходят.
Отцом моим был русский император.
О, если б жив он был и увидал,
Что судят дочь, - как взором состраданья
Проник бы он всю эту бездну горя,
Но мстить не стал бы за меня!

Возвращаются придворные с Клеоменом и Дионом.

Вот правосудья меч, - клянитесь здесь,
Дион и Клеомен, что в Дельфах оба
Вы были, что оттуда привезли
Вы этот свиток за печатью, что
Его сам жрец вручил вам, что печати

Священные остались невредимы
И тайна вам ответа неизвестна.

Клеомен и Дион

Клянемся.

Леонт

Вскрыть печати и прочесть.

Судья (читает)

"Гермиона - целомудренна; Поликсен - безвинен; Камилло - верный слуга;
Леонт - ревнивый деспот; его невинное дитя - законно; и король останется без
наследника, пока потерянное не будет найдено".

Придворные

Благословен да будет Аполлон!
Хвала ему!

Леонт

Прочел ты верно?

Судья

Да,
Здесь все это написано.

Леонт

Здесь нет
Ни капли правды, и оракул этот
Подложен. Продолжайте суд.

Входит поспешно слуга.

Король!
Король!

Леонт

Что там такое?

Слуга

Государь,
Я буду ненавистен вам, как вестник
Печали. Принц - от страха и сомненья
За королеву - в вечность отошел!

Леонт

Как отошел?

Слуга

Он умер!

Леонт

Гнев небес

За мой проступок! Кара
Аполлона!

Гермиона падает без чувств.

Что там случилось?

Паулина

Королеву это
Известие сразило! Посмотрите,
Она совсем похолодела...

Леонт

Надо
Ее отсюда взять. Ей дурно. Скоро
Она придет в себя. Напрасно я
Так верил подозрениям. Испытайте
Все средства к жизни возвратить ее.

Паулина и придворные дамы уносят Гермиону.

О Аполлон, прости за богохульство
Против оракула! Я с Поликсеном
Вновь примирюсь, верну любовь жены,
Камилло возвращу, провозгласив
Его слугою честным и достойным.
В порыве ревности, к кровавой мести
Стремился я и поручил ему,
Чтоб друга отравил он; так и было б
Исполнено, но доброта Камилло

Исполнить медлила приказ, хотя
То смертью, то наградой я стращал
И поощрял его. Как благородный
И честный человек, открылся он
Перед высоким гостем, бросил все
Свои огромные богатства здесь
И отдался изменчивой судьбе.
Как ярко честь его теперь сияет
Сквозь ржавчину моих деяний! Как
Я черен рядом с ним!

Входит Паулина.

О горе! Горе!

Разрежьте мне шнурки, покамест сердце,
Их разорвав, само не разорвется!

Первый придворный

Что с вами?

Паулина

О тиран! Какие муки

Ты приготовишь для меня? Колеса?
Костер, сдиранье кожи? Иль кипенье
В свинце и масле? На какие пытки
Из старых или вновь изобретенных
Заслуженно меня отдашь за то,
Что я скажу? Твой глупый гнев и ревность,
Достойные мальчишки иль девчонки
Девятилетней, - до того дошли...

О, ты сойдешь с ума, когда узнаешь...
Все прежнее ничто пред этим делом.
Ты предал Поликсена, - это только
Непостоянство, глупость и измена,
Достойная презренья. Честь Камилло
Ты ядом запятнать хотел, - и это
Не важно. Коршунам в добычу бросил
Малютку-дочь, - и это ничего,
Хотя сам черт скорей бы из огня
Извлек слезу, чем сделал это. К смерти
Наследника, так много благородства
Явившего в столь юные года,
Ты косвенно причастен: разорвалось
Его сердечко от тиранства злого
Над бедной матерью. О, все ничто
Пред тем, что сообщу я. Плачьте, плачьте!
Чудесное и нежное создание,
Скончалась королева - неотмщенной
За все обиды.

Первый придворный

Да спасут нас боги!

Паулина

Клянусь, она скончалась! Если вы
Не верите, взгляните. Возвратите
Ей цвет устам и блеск ее глазам,
Согрейте тело, дайте ей дыхание, -
Я как богов вас буду чтить. А ты,
Тиран, - тебе раскаиваться поздно.

Отчаянью предайся. Обнаженный,
Под снежной бурей, на утесе голом,
Постом измученный, стой на коленях,
Не тысячу - десятки тысяч лет
Моли прощенья, и все же боги
Не обратятся с милостью к тебе!

Леонт

Да, да, ты можешь говорить, - я должен
От всех укоры слышать... Продолжай.

Первый придворный

Довольно! Что бы ни было, не вправе
Вы говорить все это.

Паулина

Да, не вправе,
да, виновата я и сознаюсь:
По-женски слишком поступила я...
Он тронут: сердце размягчилось в нем...
Что было, то прошло и не вернется.
Прошу, забудьте то, что я сказала,
Велите наказать меня... Зачем
Я вспомнила то, что забыть полезней.
Мой добрый государь, властитель мой,
Простите безрассудную! Любовь,
Что я питала к королеве... Вот
Опять я глупость... Поминать не буду
О ней, о ваших детях и о муже, -

Его я тоже потеряла... Надо
Терпенье только - больше ничего.

Леонт

Ты хорошо сказала: в этом много
Горчайшей правды, но она мне легче,
Чем сожаления. Сведи меня
К телам жены и сына. Мы положим
Их вместе, сделав на могиле надпись
О поводе их смерти, - пусть позор мой
Увековечен будет. Ежедневно
К могиле буду приходить я. Слезы
Мне будут утешеньем. Дам обет
До смерти каждый день там быть. Пойдем
Взглянуть на это горе...

Уходят.

Картина III

Богемия. Дикий морской берег.
Входит Антигон, неся ребенка; за ним моряк.

Антигон

Уверен ты, что нас корабль привез
В пустынную Богемию?

Моряк

Да, сударь.

Но я боюсь, в недобрый час на берег
Мы вышли. - Небо грозно. Будет буря.
О, небеса разгневались за то,
Что мы свершить должны.

Антигон

Да будет воля
Небесная, иди на свой корабль,
Смотри за ним. Я не промедлю долго
И оклик дам.

Моряк

Не медлите, и очень
Не отходите далеко. По всем
Приметам скоро разразится буря,
Вдобавок в этом крае много хищных
Зверей.

Антигон

Ступай, приду я скоро.

Моряк

Очень
Я рад, что от такого дела вы
Избавили меня.
(Уходит.)

Антигон

Пойдем, малютка

Несчастная. Слыхал я и не верил,
Что мертвецы являются. Но видел
Я прошлой ночью королеву. Сон
Так с жизнью не бывает схож. Печально
Она качала головой. Испита
Была до дна несчастий чаша ею.
В одеждах белоснежных, как богиня,
Она вошла в каюту, где я спал.
Три раза наклонялась надо мною,
Но слезы ей дыхание спирали
И затемняли взор. Собравшись с силой,
Она сказала наконец: "О добрый
Мой Антигон, судьба тебе велела
Стать палачом моей малютки бедной.
Ты против воли клятвою был связан.
Есть много мест в Богемии пустынных...
Брось там ее, - пусть плачет. Все погибшей
Ее считают. П_е_рдитой ее
Ты назовешь, прошу тебя. Но так как
Ты гнусное исполнил повеленье
Властителя, то больше не увидишь
Жены своей, Паулины!" - и со стоном
Она исчезла в воздухе. Не мог
В себя прийти я. Мне не сном казалось
Видение. Сны - суеверье, вздор, -
Но в этот - верю я. Уж Гермionу
Постигла казнь, и хочет Аполлон,
Чтобы ребенок, Поликсена дочь,
Была бы здесь живою или мертвой,

Но во владеньях своего отца.
Цветочек милый мой, Господь с тобою!
Лежи. Вот имя здесь твое, и деньги
На воспитанье, - ежели судьба
Тебя захочет сохранить. Уж буря
Гудит. Бедняжка! Матери проступок
Тебя к гибели ведет. Я плакать
Не в силах. Сердце кровью облилось.
Я проклиная данную мной клятву.
Прощай. Как мрачно! Колыбельной песней
Суровой убаюкана ты будешь.
Я не видал, чтоб днем темно так было.
Что там за дикий крик? Скорей на борт!
Охота! Я погиб!
(Уходит, преследуемый медведем.)

Входит пастух.

Пастух

Хорошо было бы, кабы не было никакого возраста между десятью и двадцатью годами, - если бы этот промежуток можно было бы проспять; а то у них только и дела, что беременить девок, оскорблять стариков, грабить и заводить драки. Вот хоть бы теперь: ну, кто кроме девятнадцати или двадцати трех летних олухов станет охотиться в такую погоду? Они спугнули двух моих лучших баранов, которых, чего доброго, найдет теперь скорее волк, чем хозяин. Вернее всего, найти их можно на берегу: они здесь едят плющ. Ну, может и найду! Это что такое? (Берет на руки ребенка.) Господи помилуй! Крошечка, да какая чудесная! Мальчик, или девочка? Славная, славная! Чей-нибудь грешок. Я хоть не ученый, а ясно вижу, что тут не обошлось без служанки. Была работа где-нибудь под лестницей, на сундуке, или за дверью. Во всяком случае им было тогда теплее, чем этой бедняжке теперь. Надо

пожалеть, нельзя не взять. Подожду только сынишку, он сейчас подавал голос.

Ого-го!

Входит поселянин.

Поселянин

Го-го!

Пастух

А, ты тут. Коли хочешь видеть вещицу, о которой будут говорить, когда ты помрешь и сгниешь, поди сюда. Да что с тобой такое?

Поселянин

Я то видел на море и земле, что и рассказать не могу. Впрочем, не знаю, было ли это на море, потому что теперь не разберешь, где небо, где море: между ними не просунешь и кончика иголки.

Пастух

Да в чем же дело?

Поселянин

Посмотрел бы ты, как оно ревет, ярится, бросается на берег! Да это бы еще что! А вот как кричат бедные люди, - то скроются, то опять вынырнут; корабль то тыкался мачтой в месяц, то опять попадал в пену и кружился, как пробка в пивном бочонке. А посмотрел бы ты, как на суше медведь рвал его плечо, как он звал меня на помощь, кричал, что он Антигон - дворянин... Но этот корабль... его море проглотило как изюминку. Несчастные души ревели, а

волны хохотали над ними... И бедный дворянин все ревел, а медведь издевался над ним и оба ревели, страшнее, чем волны и буря.

Пастух

Ради всех богов, да когда ты это видел?

Поселянин

Теперь, теперь!.. Я мигнуть не успел с тех пор, как это видел. Люди под водой еще теплые, и медведь наполовину еще пообедал дворянином. Он еще и теперь на нем.

Пастух

Жаль, меня не было: помочь бы старику.

Поселянин

Жаль, ты корабля не видел, помог бы ему, - уж пришлось бы повозиться около него.

Пастух

Печальные дела! Печальные! А посмотри-ка ты, малый, сюда. Ты вот все наталкиваешься на умирающих, а я натолкнулся на новорожденного, полюбуйся-ка! Пеленки-то: хоть городскому ребенку впору. Смотри-ка сюда. Вытаскивай, вытаскивай, раскрывай, смотри, что там. Мне предсказывали, что я буду богат. Это, должно быть, похищенный ребенок... Нутка, малый, раскрой, что там внутри?

Поселянин

И везет тебе, старина, все грехи твои прощены! Веселись на старости лет. Золота-то, золота сколько!

Пастух

А ведь это, малый, золото волшебное, - вот увидишь. Беги с ним скорее, прячь его. Домой, домой ближней дорогой. Теперь, малый, мы счастливы, а чтоб счастливыми остаться - никому ни слова. Бросим овец, пусть пасутся, пойдем, паренек, домой кратчайшей дорогой.

Поселянин

Ты иди домой со своей находкой, а я пойду взглянуть, сидит ли еще медведь на дворянине и много ли он объел его. Медведи ведь опасны, только когда голодны. Коли что осталось, я схороню.

Пастух

Доброе дело. Если из остатков можно будет узнать что-нибудь о нем, позови меня.

Поселянин

Ладно; ты мне его и зарыть поможешь.

Пастух

Сегодня счастливый день. Его надо отблагодарить добром.

Уходят.

Действие IV

Картина I

Входит Время, изображающее хор.

Время

Я - время. Я вселяю ужас. Я -
Добро и зло. Я - счастье и горе.
Я порождаю и караю грех.
Неотразим полет мой. Я могу
Перенести вас чрез шестнадцать лет:
Их точно не бывало. Я могу
Все ниспровергнуть - все законы мира
В единый миг во тлен преобразить!
Нет перемен во мне: таким же было
Я на заре далекой мироздания;
Я видело начало всех начал, -
При мне круговорот века свершали;
И наши дни я тож покрою пылью,
И яркое сиянье этих дней
В преданьях назовется старой сказкой...
Итак - свершился длинный круг времен,
Прошли года, как мимолетный сон, -
Леонт забыл свой гнев и удалился
От света и людей... Полет мой властный
В Богемию, в цветущий край прекрасный,
Перенесет вас. Помните, что здесь
Живет сын Поликсена, Флоризель.
Здесь брошенная П_е_рдита успела

Неслыханной красавицею стать...
Но я вперед не буду забегать,
Пусть сами вы увидите, что будет:
Пусть жизнь сама раскроет перед вами
Судьбу приемной дочки пастуха...
Нередко в жизни нам бывает скучно, -
Так поскучайте и сегодня тоже.
А если незнакомы вы со скукой -
Вы счастливы: - я, Время, в том порукой!
(Уходит.)

Картина II

Богемия.

Во дворце Поликсена.

Входят Поликсен и Камилло.

Поликсен

Прошу тебя, мой добрый Камилло, не надоедай мне. Отказать тебе - для меня все равно, что заболеть; а согласиться на это - все равно, что умереть.

Камилло

Пятнадцать лет, как я не видел своей отчизны. Хотя большую часть времени я провел в чужих краях, но все же хочу на родине сложить свои кости. Вдобавок, раскаявшийся король, мой властитель, присылал за мной. Я бы мог облегчить его печаль, у меня есть смелость так думать, - и это тоже побуждает меня к отъезду.

Поликсен

Во имя любви ко мне, Камилло, не уничтожай всех твоих прежних заслуг, покидая меня теперь. Ведь твои же достоинства причина тому, что я так привык к тебе; мне легче было бы совсем не знать тебя, чем сокрушаться, что тебя нет. Ты должен сделать дело, которое никто не может закончить как ты, ты должен остаться здесь и довершить начатое, иначе ты все увезешь с собою. Если я недостаточно ценил твои заслуги, потому что они неоцененны, - я постараюсь, насколько смогу, усилить мою благодарность, - это моя личная выгода. Прошу тебя, не поминай больше об этой роковой стране - Сицилии. Одно ее название угнетает меня воспоминанием о кающемся, как ты его называешь, и примирившемся со мною короле и брате. Утрата его чудесной супруги и детей до сих пор вызывает слезы. Скажи, когда ты видел моего сына, принца Флоризеля? Короли не менее бывают несчастны, когда у них дурные дети, чем когда они хоронят хороших детей.

Камилло

Я видел, государь, принца три дня назад. Не знаю, какие у него важные дела, но, несомненно, - он реже показывается при дворе и менее стал прилежен в своих занятиях.

Поликсен

Я сам это заметил, Камилло, и это меня заботит. Я учредил за ним надзор: за ним следят. Мне известно, что он почти все время проводит в домишке простого пастуха, который сперва был нищим, а потом, к удивлению соседей, внезапно разбогател.

Камилло

Я слышал о нем, государь - у него дочь поразительной красоты; слава о ней так велика, что можно только удивляться, как она исходит из такой

лачуги.

Поликсен

И об этом мне говорили, я боюсь, не приманка ли это для нашего сына. Мы пойдем туда с тобой и, не называя себя, кое о чем расспросим пастуха; у простака нетрудно будет узнать причину посещений моего сына. Прошу тебя, помоги мне в этом деле и выкинь из головы мысли о Сицилии.

Камилло

Я готов повиноваться, государь.

Поликсен

О, дорогой Камилло! Ну, пойдем переодеваться.

Уходят.

Картина III

Дорога близ мызы пастуха.

Автолик входит и поет.

Автолик

Цветочки расцветают вновь,

Хох! Девочки гуляют!

Играет летом в жилах кровь,

Зимою замерзает...

Белье повесили сушить...
Хох! Внемлю пташек трелям!
Теперь воришке славно жить:
Сидит, как царь, за элем!

Тюрю-тюрь! Птичкам щебетать
Чудесно на приволье!
Теперь бы с кумушкой поспать
На сене, - вот раздолье!

Когда я служил у принца Флоризеля - ходил в бархате. А теперь - места нет!

Чего тужить, ведь по ночам
Все ж бледный месяц светит,
Хожу-брожу и здесь и там,
И все мой глаз заметит...

Лудильщик может промышлять,
А чем его я гаже?
Ответ сумею ловкий дать
Я и в колодках даже!..

Я промышляю простынями, а в ту пору, когда хищные птицы вьют себе гнезда, я не пренебрегаю и мелким бельем. Мой отец назвал меня Автоликом, а Автолик, как и я, - родился под знаком Меркурия и был воришкой. Игра в кости и веселые девицы нарядили меня в такой костюм, и пришлось мне жить надувательством. За разбой на больших дорогах вешают и стегают; а я терпеть не могу кнута и виселицы... Насчет будущей жизни - я сплю спокойно... А, добыча, добыча!

Входит поселянин.

Поселянин

Раскинем мозгами. Каждые одиннадцать баранов дают двадцать восемь фунтов шерсти; каждые двадцать восемь фунтов - это фунт стерлингов и несколько шиллингов. Острижено полторы тысячи. На сколько же всего шерсти?

Автолик

Если силок выдержит - тетеря моя.

Поселянин

Без счета тут ничего не поделаешь. Лучше смекнуть, что купить к празднику стрижки овец. "Три фунта сахару; пять фунтов коринки; рису"... Зачем это сестренке понадобился рис? Отец ее назначил хозяйкой праздника, и это уж ее дело. Она приготовила двадцать четыре букета для стригунов; стригуны все певцы на подбор, песни у них все на три голоса, но все они большей частью поют или жиденьким тенорком или басом. Впрочем, один пуританин ловко выводит псалмы под волынку... Еще надо - шафрану для подкраски яблочных пирогов; мушкатных орехов; фиников... Нет, этого нет в моей записке. "Семь мушкатных орехов; один или два корешка имбирю"... Имбирь пойдет в придачу даром! "Четыре фунта черносливу; столько же изюму"...

Автолик (корчась на земле)

О, зачем я родился!

Поселянин

Ради Бога, что такое?

Автолик

Помогите, помогите! Сорвите с меня эти лохмотья и потом дайте смерти, смерти!

Поселянин

Несчастливая твоя душа! Не снимать тебе надо лохмотья, а напротив, надеть на себя побольше.

Автолик

О господин, эта мерзость позорнее для меня тех ударов, что я выдержал, а их было около миллиона.

Поселянин

Ах, несчастный! Миллион ударов - это может повредить человеку.

Автолик

Да, господин, я ограблен и избит, - мои деньги и платье отняты, а на меня надета вот эта рвань.

Поселянин

Кто же тебя так отделал: конный или пеший?

Автолик

Пеший, добрый господин, пеший.

Поселянин

Судя по тому платью, что он тебе оставил, он, наверно, был пеший. Если в этой куртке ездили когда верхом, так она послужила на своем веку. Давай же руку, я помогу тебе. (Помогает ему встать.)

Автолик

О, тише, тише, добрый господин.

Поселянин

Несчастный ты, несчастный!

Автолик

Осторожней, добрый господин. Я боюсь, не свихнута ли у меня лопатка.

Поселянин

Ну, как теперь? Можешь встать?

Автолик

Потихоньку, дорогой мой (вытаскивает у него кошелек), потихоньку, добрый господин. Вы меня просто облагодетельствовали.

Поселянин

Не нужно ли тебе денег? У меня есть мелочь.

Автолик

Нет, добрейший мой господин, нет, сударь; у меня здесь в трех четвертях мили родственник; к нему-то я и шел; там у меня будут деньги и все, что мне надо. Прошу вас, не предлагайте мне денег - это меня жестоко оскорбляет.

Поселянин

А каков с виду был тот, кто тебя ограбил?

Автолик

Я, сударь, с ним познакомился, играя в фортунку; тогда он служил у принца. Уж не могу вам сказать, мой добрейший, за какую добродетель, но его выдрали и прогнали со службы принца.

Поселянин

Ты верно хотел сказать: за какой из пороков? Ведь за добродетель при дворе не стегают, за ней, напротив, ухаживают, чтобы она там оставалась, - а она все-таки там не держится.

Автолик

Я, сударь, и хотел сказать - за порок. Я знаю хорошо этого человека. Сперва он таскался с обезьянами, потом служил в суде, потом показывал в театре марионеток историю блудного сына, потом женился на жене медника, жившей всего в одной миле от моего родового поместья. Пройдя таким образом через много мошеннических промыслов, он сделался бродягой. Его иногда зовут Автоликом.

Поселянин

Ни слова о нем. Бездельник! Клянусь жизнью - бездельник! Он шатается по всем приходским праздникам, по ярмаркам и по медвежьим травлям.

Автолик

Он, сударь, он самый! Вот этот-то бродяга и вырядил меня так.

Поселянин

Во всей Богемии нет трусливее его, бродяги. Вам стоило сердито покоситься на него и харкнуть в рожу, он бы тотчас дал тягу.

Автолик

Я должен вам, сударь, сказать, что терпеть не могу драться; в этом отношении я совсем плох, - и это он знал, уверяю вас.

Поселянин

А как вы теперь себя чувствуете?

Автолик

Гораздо лучше, чем прежде, ласковый господин. Я могу не только стоять и идти, но даже проститься с вами и помаленечку поплестись к своему родственнику.

Поселянин

Не вывести ли вас на прямую дорогу?

Автолик

Нет, пригожий господин, нет, милейший господин.

Поселянин

Ну, так прощайте, - мне еще нужно закупить разных специй к нашей стрижке овец.

Автолик

Желаю вам успеха, добрейший господин.

Поселянин уходит.

Хватит ли у тебя в кошельке на покупку специй? Я буду с тобой на этой овечьей стрижке, и если я не устрою другой стрижки и для тебя и для стригунов, - пусть мое имя поместят в списке самых добродетельных людей.

(Поет.)

Вперед, вперед живее.
Шагай через плетень.
В печали - час длиннее,
Чем с песней целый день!..

Уходит.

Картина IV

Луг перед хижиной пастуха.
Входят Флоризель и П_е_рдита.

Флоризель

О, как идет костюм необычайный
К твоей красе. Ты не пастушка, - Флора,
Предвестница апреля. Праздник стрижки
Овец - сберет вокруг тебя божков,
И ты - властительница их.

Пердита

О принц,

Не смею осуждать безумье ваше, -
Простите выраженье, - но вельможе,
Как вы, нельзя скрывать свое величье
В одежде пастуха, - меня ж - пастушку -
Богиней звать. Когда б не наш обычай -
В день праздника рядиться, мне бы стыдно
В такой одежде было видеть вас...
Да и свое увидя отраженье,
Я обмереть готова.

Флоризель

О, да будет

Благословен мой славный сокол: он
Завел меня к твоим полям.

Пердита

Дай бог,

Чтоб не случилось худа! Ваша страсть

Опасности не знает. Я ж, при мысли
О разнице меж нами, вся дрожу.
Вдруг ваш отец, как вы, зайдет случайно
Сюда? О боги, что он скажет, видя
Создание свое в таких одеждах, -
И как бы я в наряде этом чудном
Могла взглянуть в глаза ему?

Флоризель

Не бойся!

Нас счастье ждет, ведь сами боги часто,
Смирясь пред любовью, превращались
В земных существ: Зевес мычал быком,
Нептун блял козлом, и Аполлон,
Бог златокудрый, как и я, - простым
Являлся пастухом. Но никогда
Их превращенья не были во славу
Такой красы, и не были стремленья
Их столь же непорочны, как мои.
Мои желанья не изменят чести,
И страсть моя не перейдет границ.

Пердита

Но, принц, решение ваше устоять
Не может перед волей короля.
Одно из двух должно быть неизбежно:
Иль вы расстанетесь с своим решением,
Иль я с своею жизнью.

Флоризель

Зачем

Ты омрачаешь мыслями такими
Наш светлый праздник?.. О краса моя,
Когда твоим не буду, то не буду
Я и отцу принадлежать. Иль твой,
Или ничей. И будет так, хотя бы
Сама судьба кричала - нет! Теперь
Развеселись, красавица моя, -
Взгляни, вокруг уж праздник начался,
Вон идут гости! Будь такой счастливой,
Как будто день сегодня нашей свадьбы.
Ведь мы клялись, что он для нас настанет.

Пердита

О, да поможет нам судьба!

Флоризель

Ну вот,

Они уж близко. Встреть их порадушней;
Пускай царит веселие вокруг.

Входят Пастух, Поселянин, Мопса, Дорка и пр.; позднее Поликсен и Камилло
переодетые.

Пастух

Что ж это, дочка? Будь жива старуха, -
Была б она теперь и управитель,
И ключница, и повар, и хозяйка,

И судомойка, - всем бы подавала,
И песни пела, и в кругу плясала.
То на одном конце стола, то здесь,
С одним, другим, - лицо так и играет
От хлопотни и чоканья со всеми.
А ты в сторонке, точно не хозяйка?
Встреть поприветней этих незнакомцев:
Приветливость - кратчайший путь к знакомству
И дружбе. Ну, не следует краснеть.
Будь тем, чем быть должна - хозяйкой полной
На празднике. Иди, зови гостей
Попировать: пусть пожелают счастья
Твоим стадам.

Пердита (Поликсену)

Прошу вас, господа...
Отец велел мне нынче быть хозяйкой...
(Камилло) Пожалуйте... Дай, Дорка, мне цветы...
Позвольте поднести вам: это рута
И розмарин; они цветут всю зиму...
Все тот же цвет и запах... вы на память
Возьмите их, пожалуйста... и будьте
Гостями.

Поликсен

Милая пастушка, - ты
Цветы зимы приноновила к нашим
Годам.

Пердита

Наш год идет к концу уж, сударь,
Меж знойным летом и зимой трескучей
Цветут пышней гвоздики и левкои
Махровые, - иные называют
Их незаконными детьми природы.
У нас в саду таких и нет. Да я
О них и не жалею.

Поликсен

Отчего,
Красавица?

Пердита

Да, говорят, они
Обращены в махровые искусством,
А не природой.

Поликсен

Ну так что ж? Природу
Ее же средствами и улучшают.
Искусство тож дитя природы. Красит
Она его. Мы ветку прививаем
На грубую кору, мой друг, и дикий
Ствол зачинает от породы высшей,
Сам лучше делаясь. Итак, искусство
Природу улучшает, иль, вернее,
Немного изменяет, оставаясь,
По-прежнему все тою же природой.

Пердита

Да, это так...

Поликсен

Выращивай в саду
Цветы махровые и не зови
Их незаконными.

Пердита

Ни одного
Не посажу цветка такого! Так же
Растить их стыдно, как свое лицо
Подкрашивать, чтобы прельщать мужчин.
Вот вам цветы - пахучая лаванда,
Вот мята, майоран, чебер, а вот
Подсолнечник, что спать ложится с солнцем
И с ним в слезах встает. Средине лета
Цветы - они идут для средних лет.
Прошу за стол.

Камилло

Живи в твоём я стаде,
Травы не ел, все на тебя смотрел бы.

Пердита

Вы отощали бы и в январе

Замерзли от морозов. Ах, как жаль,
Прекрасный друг мой, что весенних нет
Теперь цветов, которые тебе
По возрасту - и вам, мои подруги,
Своей бы девственностью подходили.
О, Прозерпина, где твои цветы,
В испуге оброненные тобою
С волшебной колесницы? Где нарцисс,
Предвестник ласточек, любимец даже
Ветров холодных марта? Где фиалки,
Глубокие и нежные, как взоры
Юноны, как дыхание Венеры?
Где скороспелки бледные, что гибнут
В безбрачии, как девы, не успев
Дождаться поцелуев солнца? Где
И царские венцы, и львиный зев,
И лилии, и ирис, - чтоб тебя,
Мой нежный друг, осыпать?

Флоризель

Как тела

Покойников?

Пердита

Как брачную постель!

Да, забросать всего тебя цветами,
Но не для склепа - для моих объятий!
Берите же цветы. В наряде этом
Я не похожа на себя: точь-в-точь
В день Троицы актриса пасторали.

Флоризель

Все, что ты делаешь, все с каждым мигом
Становится милее. Говоришь ли.
Хотелось бы все слушать. Петь начнешь -
Хотелось бы, чтоб вечно пела ты.
Чтоб продавала, покупала, бедным
Давала милостыню, хлопотала
По дому - и все с песней. Танцевать
Начнешь - хотелось бы, чтоб танец длился
Как бесконечный бег морской волны.
В тебе все обаятельно, все чудно,
Все царственно прекрасно!

Пердита

Чересчур

Вы хвалите меня, Дорикл мой милый.
Не будь вы так со мной чистосердечны,
Не будь так непорочен ваш румянец, -
Подумала бы я: вы не пастух
И не чисты намерения ваши.

Флоризель

Нет у тебя причин меня бояться,
Нет у меня причин тебя обидеть.
Пора за танцы. Ручку дай. Мы - пара
Голубок неразлучных.

Пердита

Голубки-то
Бывают неразлучны!

Поликсен

Средь пастушьих
Полей такой не видано красы.
Она проста, мила, но чем-то высшим
И благородным веет от нее.

Камилло

Он шепчет что-то ей, она краснеет.
Вот королева творога и сливок!

Поселянин

Ну, запевай!

Дорка

Ты с Мопсой, прощальга?
Женись на ней, авось поправишь дело.

Мопса

Сойдет и так.

Поселянин

Молчать! У нас здесь все

На тонком обращеньи. Гоп, вперед!

Музыка. Пары танцуют.

Поликсен

Скажи, старик, кто этот пастушок,
Что с дочкою твоей теперь танцует?

Пастух

Его зовут Дорикл; он говорит,
Что он богат, и я охотно верю,
Хоть знаю это только от него.
На вид он честный малый. Уверяет,
Что любит дочь, - и этому я верю:
Так часто месяц не глядит в волну,
Как он в глазах ее любовь читает.
Их страсть равна, - никто не перетянет
На половину даже поцелуя.

Поликсен

Она премило пляшет.

Пастух

Как и всё,
Что делает. Не след бы так хвалить
Ее. Но если женится Дорикл -
Получит то, чего ему не снилось.

Входит работник.

Работник

Ну, хозяин, кабы ты послушал разносчика, там у ворот, никогда бы больше не плясал под бубны и дудку, даже на волынку не посмотрел бы. Поет он так скоро, как вы монеты считаете. Он точно обожрался старыми песнями. Там все уши и развесили.

Поселянин

Вот и расчудесно, пусть сюда идет. Очень я люблю старые песни, особенно когда весело поют что-нибудь грустное, а что-нибудь веселое - со слезами.

Работник

У него есть песни и для мужчин и для женщин разной длины: так ни один торговец не угодит перчатками по мерке. Для молодых девиц у него есть любовные песенки безо всяких пакостей, а знаете, какая это редкость; припевы самые деликатные: "Хватай ее, валяй ее!" Ведь иной бесстыдник тут всяких гадостей рад ждать; а у него девица отвечает: "Шш... не делай мне больно, добрый человек". Так-таки этим самым и отделяется. "Шш... не делай мне больно, добрый человек".

Поликсен

Должно быть, малый не промах.

Поселянин

Да, уж это видно, на что лучше! Ну а товары-то есть у него какие-нибудь?

Работник

Ленты всех цветов радуги. Плетенья такие, что так заплести не сумеет ни один наш судейский выжига, как бы он ни знал законы, хотя бы оптом все их приобрел. Потом, есть у него тесемки, полотна, холсты, батисты, но он их так воспекает, точно это боги или богини. Просто подумаете, что он хвалит не женскую рубашку с рукавчиками и прошивками, а небесное создание.

Поселянин

Зови его сюда, пусть споет здесь.

Пердита

Только скажи ему, чтоб он никаких гадостей не пел.

Работник уходит.

Поселянин

Эти разносчики, сестрица, люди гораздо более почтенные, чем ты думаешь.

Пердита

Или чем их могут представить, братец?

Входит Автолик.

Автолик (поет)

Полотно как снег бело,

Креп - что ворона крыло!
Перчатки, что розы в Дамаске!
Для лиц, для носа маски!
Бус, ожерельев продам,
Духов самых лучших для дам!
Шапочек, корсетов купите,
Подарки девкам подносите,
Щипцов, булавок головных, -
Все, что нужно для девиц молодых,
Покупайте, господа, покупайте!
Девицы, парней к товарам толкайте!
Покупайте!

Поселянин

Не будь я влюблен в Мопсу, не видеть бы тебе от меня ни гроша. Но так как я ее раб, то должен заплатить подать лентами и перчатками.

Мопса

Ты мне их обещал к празднику. Впрочем, еще не поздно.

Дорка

Мало ли что он тебе обещал... Мы это хорошо знаем.

Мопса

А уж тебе он предоставил все обещанное, может быть, даже больше, чем обещал. Как отдавать будешь излишек - не покрасней.

Поселянин

Вы для девиц ведете себя неприлично. Скоро будете носить юбки на голове. Нет вам места для ваших секретов в коровниках, в спальнях и в кухнях? Непременно нужно болтать перед нашими гостями. Хорошо, что они заняты своими разговорами.

Мопса

Я кончила. Ты еще обещал мне бусы и пару душистых перчаток.

Поселянин

Разве я тебе не рассказывал, как меня ограбили на дороге? Все деньги отняли.

Автолик

Это точно, сударь, - на здешних дорогах очень много мошенников. Ух, как надо быть осторожным!

Поселянин

Ну, парень, ты здесь ничего не потеряешь, будь покоен.

Автолик

Да, уж только на это и рассчитываю: дорогого товару у меня много.

Поселянин

Это что у тебя, баллады?

Мопса

Ах, купи мне, пожалуйста, несколько штук, - я их страсть люблю. Ведь в печатных книжках всегда правда.

Автолик

Вот, пожалуйста, очень хорошая, в самом грустном тоне: о том, как жена одного ростовщика родила вместо ребенка двадцать мешков с золотом и как ей захотелось скушать головку ехидны и поджаренных на угольках жаб.

Мопса

Да неужто это правда?

Автолик

Ну еще бы! Это всего месяц назад случилось.

Дорка

Вот ни за что не пошла бы за ростовщика.

Автолик

Тут есть и имя бабки, что принимала, - г-жа Вздорная, и пяти-шести свидетельниц, все женщины самые порядочные. Зачем я буду продавать вздорные сказки!

Мопса

Так купи мне ее, пожалуйста.

Поселянин

Ладно, отложи. Какие еще есть песни? Другие товары потом разберем.

Автолик

Вот еще баллада о рыбе; появилась она у берега восьмидесятого апреля в среду. Поднялась на сорок тысяч сажен над водою и сочинила эту балладу против жестоких девиц. Надо думать, что это была женщина, обращенная в холодную рыбу за то, что пожалела своего тела для того, кто был в нее влюблен. История очень жалостная и правдивая.

Дорка

Ты думаешь, правдивая?

Автолик

Ее удостоверяют пять судейских подписей, а остальных свидетельств и в короб мой не запрячешь.

Поселянин

Отложи и эту. Дальше что?

Автолик

Вот веселенькая песня, самая превосходная.

Мопса

Ах, купи мне веселую!

Автолик

Веселее не найти. Она поется на голос "Две девы одного любили". Во всем округе нет девицы, чтоб не пела ее. Нарасхват берут, честное слово.

Мопса

Мы с Доркой можем ее пропеть, если ты к нам пристанешь: ведь она на три голоса.

Дорка

Она уж месяц назад была у нас.

Автолик

Ладно. Еще б мне не петь: ведь это мое ремесло. Валяйте.

Поют.

Вон пошла! Простыл мой след!

А куда - вам дела нет.

Дорка

Куда?

Мопса

Куда?

Дорка

Куда?

Мопса

А клятвы где? Ведь ты давал обеты
Всегда мне открывать свои секреты.

Дорка

И мне! О, я с тобой иду туда!

Мопса

В амбар, или на мельницу идешь?

Дорка

Куда бы ты ни шел, ты пропадешь.

Автолик

Ни, ни, ни!

Дорка

Что "ни, ни, ни"?

Автолик

Ни, ни, ни!

Дорка

А где же, где твои обеты?

Мопса

И в том же самом клялся мне ты...

Куда, куда? Ты клятвы вспомяни!

Поселянин

Ну, довольно петь; отец с этими господами говорит о каких-то важных делах, не будем мешать им, пойдем со мной. Неси свой короб, вам я обеим всего накуплю. Слушай, разносчик, я у тебя первый покупатель. Пойдемте, девочки.

Автолик

Ну, уж теперь слуплю я с него.

Поселянин, Дорка, Мопса уходят.

Автолик (поет)

Пожалуйте шнурочков,

Всяких галуночков.

Ах, миленький голубчик мой!

Шелку, ниток цветных,

И уборов вышивных.

Ах, и модные фасоны!

Пожалуйста купите,
На деньги не смотрите.
Ах, только бы продать!
(Уходит.)

Входит работник.

Хозяин, там пришли три волопаса, три овцепаса, три свинопаса, вырядились они людьми, у которых шерсть растет; говорят, что их зовут задирами, у них есть танец, который наши девки называют крошевом из прыжков, потому что сами в этом танце не участвуют. Но свинопасы думают, что этот танец понравится, если не покажется грубым для тех, кто привык только вертеться в вальсе.

Пастух

Пусть убираются - не надо! Здесь и без того слишком много всяких деревенских дурачеств. Я думаю, господа, мы оскорбили этой грубостью ваш вкус.

Поликсен

Но зачем же оскорблять тех, кто нас хочет потешить? Пожалуйста, дайте нам взглянуть на эти четыре тройки.

Работник

Одна из этих троек, как сама рассказывает, плясала перед самым королем и самый плохой задира из этой тройки подпрыгивает по меньшей мере на двадцать с половиной футов.

Пастух

Да полно врать-то! Уж коли этим почтенным господам угодно, - пусть идут, да поживее.

Работник

Да они тут за воротами.

Работник уходит и возвращается с двенадцатью пастухами, переодетыми сатирами. Они танцуют и уходят.

Поликсен (пастуху)

Старик! Нам только смерть дарит прозрение!

(Камилло)

Уж не далеко ли зашло у них?

Пора их разлучить. Старик болтлив

И простоват. (Флоризелю) Ну что, пастух, настолько

Ты увлечен, что праздник позабыл?

Когда б влюблен и молод был я, столько

Даров бы милой купил, что все

Шелка бы выбрал из тюка торговца,

А ты ему уйти отсюда дал

И не взял ничего. Твоя красotka

Заметить может, что ты скуп и мало

К ней чувствуешь любви; тебе трудненько

Пред нею будет оправдаться, если

Ты дорожишь ее любовью.

Флоризель

Право,

Почтеннейший, она не ценит эти
Безделки. Все дары мои в моем
Сокрыты сердце, - это сердце ей
Принадлежит, хотя еще пока
Не отдано совсем. Вот перед этим
Почтенным старцем, некогда любившим,
Беру я, жизнь моя, тебя за ручку,
Столь нежную, как голубиный пух,
И белую, как негра зуб иль снег
От севера ветрами принесенный...

Поликсен

Что ж дальше? Ты усердно гладишь руку,
И без того уж гладкую. Посмотрим, -
Я перебил тебя, - что скажешь ты?

Флоризель

О, будь свидетель...

Поликсен

И сосед мой тоже?

Флоризель

Все! Вся земля и небо! Если б я
Носил венец великого монарха,
Когда бы я был всех умней, красивей,
Сильнее всех и всех ученых в мире, -
Все для меня цены бы не имело

Без обладанья ею. Это все
Лишь ей одной я посвятить хотел бы,
Иначе мне не нужно ничего!

Поликсен

Ты очень щедр.

Камилло

Он страстно любит.

Пастух

Дочка.

Что ты ответишь?

Пердита

Не умею я

Сказать, как он, и лучшего придумать

Я не могу, но по себе самой

Я чувствую, как любит он.

Пастух

Ну, ладно,

Так по рукам. Вот новые друзья -

Свидетели. Приданое я дам

Достойное...

Флоризель

Достоинства одни
Ее приданое. Богат чрезмерно,
На изумление всем, я буду после
Кончины одного лица. Теперь
Благослови. Свидетели они...

Пастух

Дай руку. Дочка, дай твою...

Поликсен

Постой,
Старик. Есть у тебя отец?

Флоризель

Да, есть, -
Что за вопрос?

Поликсен

Об этом знает он?

Флоризель

Не знает и не должен знать.

Поликсен

Отец

На каждой свадьбе - это гость желанный
На первом месте за столом. Скажи мне,
Быть может, он уж выжил из ума
И память потерял, и одряхлел,
Ни говорить, ни видеть и ни слышать
Не может, позабыл, кто он такой,
Лежит в постели, недугом разбитый,
И в детство впал?

Флоризель

Нет, он, почтенный друг мой,
Здоров и крепок, как найдешь немногих
Людей в его года.

Поликсен

Клянусь седюю
Моею бородой, - плохой ты сын!
Ты оскорбил отца. Сын выбрать может
Себе жену по разуму; но разум
Ему предпишет все сказать отцу.
Ведь для отца вся радость только в честном
Потомстве.

Флоризель

Я вполне согласен с вами,
Но по другим причинам, о которых
Позвольте умолчать, - я не скажу
Ни слова моему отцу.

Поликсен

Скажи!

Флоризель

Нет.

Поликсен

Лучше, если скажешь.

Флоризель

Нет, нет!

Поликсен

Дай знать ему, мой сын, он огорчится,
Когда узнает сам.

Флоризель

Нет, невозможно!
Скрепите договор наш.

Поликсен

Ваш разрыв!
(Являясь в своем виде.)
Мальчишка, ты не сын мне больше!
Слишком

Ты низко пал, тебе не нужен скипетр,
Пастуший посох любишь ты! Ну, старый
Предатель! Жаль, тебя не стоит вешать,
И так через неделю околеешь!
А ты, кусок здоровый мяса, знала,
Колдунья, что он царский сын?

Пердита

О, сердце
Мое!

Поликсен

Твою красу я ободрать
Велю терновником, чтоб стала вровень
С твоим рождением. Ну, а ты, повеса,
Посмей о ней печалиться в разлуке, -
Вы больше не увидите, - наследья
Тебя лишу и от родства с тобой
Я отрекусь: Девкалион не ближе
Родным мне будет. Помни это. Следуй
За нами во дворец. А ты, холоп,
Хоть наказание заслужил - тебе
Даруем жизнь. Ты, чародейка, дивной
Красой не пастуху, а принцу в жены
Годилась бы, не будь низка породой, -
Осмелся только дверь лачуги вашей
Открыть ему или его обнять, -
Грожу тебе я казнью, тем жесточей,
Чем ты сама нежней.

(Уходит.)

Пердита

Без казни я

Погибла. Он не испугал меня,
И несколько я раз сказать хотела:
Ведь то же солнце светит над дворцом,
Что и над хижинкой. Предупреждала
Я, принц, чем это кончится. Заботьтесь
Теперь лишь о себе. Мой сладкий сон!
Проснулась я, забуду вас и стану
По-прежнему пасти мои стада
И горько плакать.

Камилло

Говори, отец,

Пока еще ты жив, - что скажешь?

Пастух

Нет

Ни слов, ни мыслей в голове. О принц,
Вы старика восьмидесяти трех
Годов сгубили. Думал я спокойно
Покончить жизнь, где умер мой отец,
И лечь в могилу рядом с ним, теперь же
Палач наденет саван на меня
И без молитвы в землю отойду я.
Проклятая, ты знала, что он принц,
И обменялась клятвой с ним? Погиб!
Погиб! О, если б смерть моя пришла

Теперь - я счастлив был бы!

(Уходит.)

Флоризель

Что ты смотришь

Так на меня? Я грустен, но робеть

Не думаю. Лишь временно решение

Мое отложено. Я тот же, но сильнее,

Чем прежде, и советов мне не надо.

Камилло

Известен вам нрав вашего отца:

Он не потерпит возражений; впрочем,

Я думаю, вы сами не пойдете

К нему, - теперь он видеть вас не может.

Пока его не укротился гнев,

Вам лучше не видать его.

Флоризель

Да я

И не собираюсь. Вы, Камилло?

Камилло

Я.

Пердита

Как часто говорила я, что так

Должно окончиться. Мое величье
Цвело, пока о нем никто не знал.

Флоризель

Не бойся ничего - тебе я верен,
А изменю, - перевернется мир,
Иссякнет жизнь; смотри, я отрекаюсь
От трона, и одно мое наследье -
Ее любовь!

Камилло

Послушайте меня...

Флоризель

Я слушаюсь моей любви советов,
Коль мой рассудок согласится с ними, -
Прекрасно. Нет, - безумцем, полным счастья,
Я буду жить.

Камилло

Отчаянья решимость!

Флоризель

Как хочешь это называй, обет
Сдержать я должен: это дело чести.
Ни за престол Богемский, полный славы,
Ни за какие царства на земле

И под землей, и под водою, я
Своей, Камилло, не нарушу клятвы.
Прошу тебя, - ты друг отца ближайший, -
Когда меня он потеряет, - я,
Клянусь, его уж не увижу больше, -
Старайся гнев его смягчить. Иду
За счастье биться у судьбы. Скажи
Ему, что так как здесь, на суше, жить
Нам не дают, - мы за море плывем.
По счастью, тут на якоре корабль
Стоит неподалеку, назначал
Его к иной я цели. Он готов
Для плаванья. Куда отправлюсь я, -
Не все ль равно, - совсем не надо знать
Вам этого.

Камилло

О принц, желал бы я,
Чтоб вы советов слушались и были
К себе построже...

Флоризель

Пердита, - два слова!
(Камилло) С тобой поговорю потом.
(Отходит с Пердитой в глубину.)

Камилло

Решил
Бесповоротно он бежать. Когда бы

Его побег соединить я мог
С своим желаньем: и его спасти,
Сердечно послужив ему, и снова
Сицилию увидеть и монарха
Печального, - к нему я рвусь душой!

Флоризель

Прости, Камилло, столько дел, что я
Невежлив пред тобой.

Камилло

Вам, принц, известна
Моя любовь и малые услуги,
Что оказал я вашему отцу...

Флоризель

Великие услуги! С наслаждением
О них он вспоминает и не знает,
Чем может наградить тебя за них.

Камилло

Прекрасно, принц! Итак, известно вам,
Что короля люблю я и люблю
Все близкое ему, и вас, конечно.
Позвольте вам совет дать, если вы
Согласны план ваш изменить отчасти.
Я укажу вам место, где найдете
Прием, достойный принца, где свободно

Вы можете связать себя с любимой
Особою. Я вижу, разлучить
(Не дай Господь!) вас может смерть одна.
Вы женитесь, а я здесь постараюсь
Гнев короля утишить сколь возможно
И вызвать к примирению.

Флоризель

Камилло!

Возможно ль это чудо! Если так -
Ты более, чем честный человек.
Я предаюсь тебе!

Камилло

Куда вы путь
Себе наметили?

Флоризель

Я - никуда!

Мы сразу порешили ехать. Это
Безумство, без сомненья, - мы и будем
Рабами случая, и понесемся,
Куда подует ветер.

Камилло

Если так,

Послушайте. Когда решили твердо
Вы свой побег, то направляйте путь

В Сицилию и там с своей принцессой
(Я вижу, к этому идет) явитесь
К Леонту прямо. Пусть она наденет
Одежду вас достойную. Я вижу
Отсюда, как Леонт в своих объятьях
Осиротелых, со слезами вас
Сожмет и за отца у сына будет
Просить прощенья, руки целовать
У новобрачной. Гнев с любовью снова
Борьбу затеют в нем. Он гнев подавит,
Любовь же быстро расцветет.

Флоризель

Камилло,
Но под каким предлогом я явлюсь
К нему?

Камилло

Скажите, что отец прислал вас,
Чтоб передать привет и утешенье.
Я напишу подробно вам, как вы
Должны держаться с ним, что говорить
От имени отца: есть кое-что,
Известное лишь нам троим. Должны
Знать все вы, до подробностей мельчайших,
Чтоб он в лице вас видел Поликсена
И знал, что вам его известна тайна.

Флоризель

Благодарю, Камилло, это очень
Хитро придумано.

Камилло

Притом надежней,
Чем плаванье у диких берегов,
Средь вод неведомых, среди несчастий,
Где нет друзей, где вся надежда только
На якоря, которые сослужат
Вам службу, задержав вас в тех краях,
Где вы совсем и жить-то не хотите.
Вы знаете, спокойствие - вернейший
Залог любви, а скорби разбивают
Красу и чувства.

Пердита

Не совсем: красу,
Пожалуй, - но от горя наши чувства
Не могут измениться.

Камилло

О, вы вот как
Об этом судите. Таких, как вы,
В семь лет одна родится.

Флоризель

Да, Камилло,
Она настолько высока душою,

Насколько по рождению низка.
Хоть не воспитана она, - но многим
Воспитанным могла б служить примером.

Пердита

Вы заставляете краснеть меня.

Флоризель

О, радость
Моя, как путь тернист наш! Ты, Камилло,
Отца спаситель, нынче - мой целитель,
Друг дома нашего, - скажи, как быть мне:
Средств нету у меня, чтобы явиться
В Сицилию богемским принцем.

Камилло

О!
Не опасайтесь, я богат. Богатства
Мои остались там. Я позабочусь
Вас снарядить по-царски, точно вы
Отцом отправлены туда. Да вот
Я вам пример скажу. Пройдем сюда.

Отходят в глубину. Входит Автолик.

Автолик

Ха, ха! До чего глупа честность и ее сводная сестрица - доверчивость. Я
распродал всю свою дрянь! В моем коробе ни одного фальшивого камня, ни

ленточек, ни зеркал, ни духов, ни брошек, ни записных книжек, ни песенников, ни ножичков, ни перчаток, ни завязок для башмаков, ни браслет, ни роговых колечек, - ничего нет. Лезли ко мне наперебой, точно я продавал амулеты, что приносят благословение покупателю. Я хорошо видел, чьи кошельки были толще, и твердо их помню. Моему простофиле-поселянину недостает кой-чего, чтобы быть умным человеком, - ему так понравились песни его девок, что он не мог успокоиться до тех пор, пока не скупил у меня всех песен с музыкой. Это так повлияло на прочее стадо, как будто кроме ушей у них не было остальных органов: все столпились вокруг. Я мог ущипнуть любую юбку - она бы не почувствовала. Можно было отрезать кошельки, ключи от цепочек, - ничего не слышали, не чувствовали, кроме дурацких песен, и до того наслаждались этой чепухой, что я мог украсть и отрезать большинство их кошельков, набитых для праздника, словно они были в обмороке. И не приди старый пастух и не спугни он этих галок с мякины своим вытьем о дочери и принце, я бы не оставил ни одного кошелька во всей компании.

Камилло, Флоризель и Пердита выступают вперед.

Камилло

Моим письмом все это разъяснится,
Оно прибудет вместе с вами, принц.

Флоризель

А то, что нам Леонт напишет?

Камилло

Этим

Доволен будет ваш отец.

Пердита

Прекрасно,
Когда бы так случилось все.

Камилло

Кто там?

Автолик подходит.

Вот нам помощник. Ведь пренебрегать
Ничем не надо, все годиться может.

Автолик (про себя)

Если они меня подслушали, - конец, быть мне на виселице.

Камилло

Что тебя трясет молодец? Не бойся, никто тебе зла не сделает.

Автолик

Я, сударь, человек бедный.

Камилло

Оставайся им всегда. Но нам нужно взять у тебя на подержание твою
нищенскую внешность, а потому раздевайся сейчас - это нам очень нужно - и
обменяйся платьем с этим господином; хотя его костюм и не плох, ты
возьмешь его себе вот с этой прибавкой.

Автолик

Я, сударь, человек бедный. (Про себя) Я чудесно вижу, кто вы такие.

Камилло

Ну торопись, торопись! Видишь, господин уже раздевается.

Автолик

Ах, так вы не шутите? (Про себя) Эге, да тут плутни!

Флоризель

Поскорей, пожалуйста.

Автолик

Видите, оно, конечно, я получил придачу, а только по совести мне неудобно...

Камилло

Отстегивай, отстегивай крючок.

Флоризель и Автолик меняются платьем.

Счастливица, пусть над тобой мое
Исполнится пророчество. Подите
Куда-нибудь, возлюбленного шляпу
Надвиньте на глаза, совсем закройте

Лицо, переоденьте ваше платье.
Наружный вид ваш измените, - пусть
Никто вас не узнает, чтобы в гавань
Пробраться незамеченной.

Пердита

Я вижу,
Что мне играть придется роль серьезно.

Камилло

Другого средства нет. Готовы вы?

Флоризель

Меня отец бы не узнал теперь.

Камилло

Перемените шляпу. (Пердите) Уходите.
Прощай.

Автолик

Прощайте, сударь.

Флоризель (Пердите)

На два слова.
Что мы забыли, Пердита...

Камилло (про себя)

Искусно надо рассказать об их
Побеге, - главное: куда бежали.
Настрою короля, а вместе с ним
Я вновь мою Сицилию увижу.
Как женщина беременная, я
Хочу ее.

Флоризель

Судьба поможет нам!
Итак, Камилло, в гавань мы идем
И чем скорей, тем лучше.

Флоризель, Пердита и Камилло уходят.

Автолик

Вот оно в чем дело, понимаю! Иметь хороший слух, быстрый глаз и ловкие пальцы необходимо для каждого карманника. Добрый нюх тоже необходимая вещь, чтобы почуять работу для других чувств. Я вижу, в наше время мошенник может хорошо пожить. Что за обмен без пользы, что за польза без обмена? Нынче небо к нам милостиво, и мы можем иногда проделывать неожиданные обороты. Сам принц мошенничает: удирает от отца с поличным. Если бы я не думал, что сообщить об этом королю - дело порядочного человека, я бы это сейчас сделал; но гораздо бесчестнее утаить это, а потому я должен оставаться верен своему ремеслу. (Входят пастух и поселянин.) Отойдем к сторонке. Моему пылкому уму предстоит работа: на каждом перекрестке, в лавчонке, в церкви, на суде, даже возле виселицы.

Поселянин

Что ты за человек, в самом деле? Я тебе говорю, нет другого выхода, как сказать королю, что она подкидыш, а не твоя плоть и кровь.

Пастух

Да слушай, что я тебе скажу...

Поселянин

Слушай, что я тебе скажу...

Пастух

Ну, скорее...

Поселянин

Если она не твоя плоть и кровь, значит твоя плоть и кровь не нанесла королю обиды; значит твоя плоть и кровь не должна подвергнуться наказанию; покажи вещи, что тогда нашлись при ней, все, что было до сих пор скрыто, но что ей принадлежало. Сделай так, и пусть пробуют тебя судить по закону.
Ну-ка!

Пастух

Я все открою королю, слово за словом; да кстати и проделки его сына. Он поступил бесчестно и с отцом и со мной: в королевские зятя хотел меня пожаловать.

Поселянин

Именно в зятя, никак не меньше. Каждая унция нашей крови, если бы ты
сделался его зятем, несомненно вздрожала бы, я отлично знаю, насколько.

Автолик (про себя)

И умны же, собачьи дети!

Пастух

Пойдем к королю; когда посмотрит он в этот узел, так почешет себе
бороду.

Автолик (про себя)

Не помешал бы этот донос побегу моего барина!

Поселянин

Только бы застать его во дворце.

Автолик (про себя)

Хотя я по природе не добродетелен, но иногда при случае бываю и таким!
Теперь надо только припрятать в карман следы от разносчика. (Снимает
фальшивую бороду.) Эй, вы, деревенщина, куда ковыляете?

Пастух

Во дворец, ваша честь.

Автолик

У вас дела там? Какие, с кем? Содержимое этого узла? Ваше местожительство? Ваше имя? Ваши года? Какое состояние? Сейчас же объявите, ибо все это должно быть известно.

Поселянин

Мы, сударь, люди простые.

Автолик

Обман! Вы грубы, вы косматы, не смей обманывать. Обманывают только купцы. Они часто надувают нас, солдат, а мы им за это платим звонкой монетой, вместо закаленной стали. Даже за обман мы платим.

Поселянин

А вот ваша милость, кажется, собирались подарить мне монету, да вовремя остановились.

Пастух

Вы - придворный, с вашего позволения?

Автолик

С позволения или без позволения, я придворный; разве ты не видишь по наружности, что я придворный? Разве в моей походке не чувствуется двор? Разве твой нос не чувствует запах двора? Разве я не выказываю к твоему ничтожеству самого придворного презрения? Ты, быть может, сомневаешься в моей придворности, потому что я спрашиваю у тебя о твоих делишках. Я придворный от головы до пяток. Я тот, который может и подвинуть твое дело и в конец его загубить, а потому излагай все по порядку.

Пастух

У меня, господин, дело до короля.

Автолик

Адвокат есть?

Пастух

А это, с вашего позволения, что такое?

Поселянин (тихо пастуху)

Адвокатами при дворе называют индюков, скажи, что у тебя их нет.

Пастух

Нет, сударь, у меня нет ни индюков, ни петуха, ни курицы.

Автолик

Какое счастье, что мы не мужики!

Но так как таковым я все же мог быть создан,

То им не буду я пренебрегать.

Поселянин

Он, должно быть, из важных придворных.

Пастух

Платье на нем богато, только сидит как-то странно.

Поселянин

Это-то чудачество и доказывает, что он самый знатный господин. Я ручаюсь, что это великий человек: он в зубах ковыряет зубочисткой.

Автолик

Что за узел? Что там в узле? Зачем этот ящик?

Пастух

В этом узле, сударь, и в ящике лежат такие тайны, которые может знать один король и которые он узнает тотчас же, как я только доберусь до него.

Автолик

Старик, даром потратишь труд.

Пастух

Почему же, сударь?

Автолик

Короля нет во дворце; чтобы рассеяться и освежиться, он сел на новый корабль; если ты способен к серьезному мышлению, то должен понять, что король огорчен.

Пастух

Тут говорили, сударь, что все дело в его сыне, который хотел жениться на дочери пастуха.

Автолик

И если этот пастух еще не под стражей, пусть удирает; его ждут такие пытки, такие муки, которые могут не только разбить становой хребет человека, но даже сердце чудовища.

Поселянин

Вы так думаете, сударь?

Автолик

И не только он один испытает, что человеческий разум может придумать мучительнейшего, а мщение - горчайшего; но и все его родственники, даже до пятого колена, - никто не минует палача; и как это ни жалко, но необходимо. Этот старый бараний пастух, этот плут, желает, чтоб его дочь породнилась с королем. Иные говорят, что его побьют камнями, но я говорю, что это для него слишком мягко. Переставить наш трон в овчарню, - для этого нет достаточной казни.

Поселянин

Ваша милость, а вы не слыхали, есть у этого старика сын?

Автолик

У него есть сын, - с него живьем сдерут кожу, затем смажут медом и поставят над осиным гнездом; когда он на три четверти помрет, - его обольют

водкой или другим каким-нибудь горячительным напитком и, ободранного, в самый жаркий день, прикрепят к каменной стене, и солнце в знойный полдень будет жечь его до тех пор, пока мухи не засидят его насмерть. Ну да что толковать об этих негодях, предателях, - над их муками только можно смеяться, так громадны их преступления! Лучше скажите о себе; вы кажетесь такими честными, простыми людьми - что у вас за дело до короля? Я человек сильный, сведу вас к нему на корабль, представлю вас ему и шепну ему кое-что о вас; если помимо короля есть человек, который может помочь вашей просьбе, - вот человек, который это сделает.

Поселянин

Он кажется очень влиятельным. Подделайся к нему, предложи ему несколько золотых. Хотя власть все равно, что упрямый медведь, но при помощи золота ее часто водят за нос. Вывороти свой кошелек ему на ладонь, и дело с концом. Ты вспомни: нас побьют камнями, сдерут с живых кожу...

Пастух

Если вы, ваша милость, изволите взять на себя это дело, вот, получите все золото, что со мною. Я и еще принесу сейчас столько же, а молодец может у вас оставаться заложником.

Автолик

Когда я сделаю, что обещал, тогда отдашь.

Пастух

Слушаю, ваша милость.

Автолик

Хорошо, давай теперь половину. А ты тоже заинтересован в этом деле?

Поселянин

Да, до некоторой степени, и хотя моя кожа не из особенных, но все хочу надеяться, что мне ее не сдерут.

Автолик

А вот кожу сына пастуха содрать для примера необходимо.

Поселянин

Утешенье, большое утешенье! Нам нужно быть у короля, показать ему наши диковины, он должен знать, что она не твоя дочь и не моя сестра, иначе мы погибли. Ваша милость, я вам дам столько же, сколько дал этот старик, тотчас по окончании дела и останусь заложником, пока все не будет вам доставлено.

Автолик

Я вам и так верю. Идите к морскому берегу, потом направо, а я только посмотрю через забор и сейчас за вами.

Поселянин

Этот человек для нас - просто божеское благословение. Совсем божеское благословение!

Пастух

Пойдем, как он нам велел. Он нас, конечно, может спасти.

Пастух и поселянин уходят.

Автолик

Я вижу, что имей я поползновение к честности, счастье от меня отвернулось бы, - а теперь так и сует в рот добычу. Двойная радость: и золото получил, и оказал услугу моему господину принцу; и еще неизвестно, какое я повышение получу за это. Этих двух слепых кротов я предоставлю к нему на корабль. Если он найдет нужным отправить их снова на берег и их просьба к королю его не касается, - пусть назовет меня за излишнюю услужливость бродягой, я нисколько не обижусь этой кличкой, хотя ее и считают позорной. Сведу их к принцу, может, из этого что и выйдет.

Уходит.

Действие V

Картина I

Комната во дворе Леонта.

Входят Леонт, Клеомен, Диона, Паулина и слуги.

Клеомен

О, государь, довольно вы карали
Себя. Уплачен долг священной скорби,
Раскаянье превысило проступок.
Вам небеса простили, так простите ж
И вы себе, забудьте ваше горе,
Забудьте все.

Леонт

Пока живет во мне

О ней, прекрасной, память, - своего

Позора я не в силах позабыть.

Я вверг себя в отчаяние. Я

Лишил народ наследника престола,

Я лучшую из жен сгубил, - другой

Подобной не найти...

Паулина

О, правда, правда!

Когда бы вы поочередно взяли

Всех в мире жен и, лучшее от каждой

Отняв, одну создать хотели, - все же

Она с убитой не сравнится.

Леонт

Так!..

Убитой... мной убитой... Ты жестока!

Убийственны слова твои, как то,

Что я свершил. Пореже говори

Об этом...

Клеомен

Лучше - никогда! Синьора,

Могли бы с королем вы говорить

О тысяче других вещей, что больше

Достойно сердца мягкого.

Паулина

Я знаю,
Хотите вы женить его.

Клеомен

Когда
Вы не хотите этого, - отчизны
Не любите, и пресечение рода
Монарха не пугает вас. А сколько
Грозит нам смут, когда король бездетным
Останется; подумайте: весь край
Восстаньем вспыхнет. Наша королева
В селеньях праведных; нам остается
Возрадоваться и для благ грядущих
И настоящих - нежную супругу
Избрать для ложа короля.

Паулина

Но кто же
Достоин быть преемницей усопшей?
А, наконец, пророчество богов?
Не обещал ли Аполлон священный,
Не прорицал ли он, что у Леонта
Наследника не будет, до поры -
Пока дитя пропавшее найдется?
Рассудок наш вместить не может, как
Случится это; так же это чудно,

Как если бы мой Антигон, погибший
С ребенком вместе, вдруг воскрес из мертвых
И к нам пришел. Но все же ваш совет
Для короля - противен воле неба.
(Леонту) Не бойтесь - явится наследник.
Отдал
"Достойнейшему" Александр Великий
Корону, - и достойный ведь нашелся.

Леонт

Ты свято память Гермiony чтишь.
О, если б я всегда внимал твоим
Советам, и теперь бы я глядел
В глубокие глаза моей царицы
И целовал рубины уст ее.

Паулина

И сколь бы вы ни брали тех сокровищ,
Они не иссякали...

Леонт

Ты права!
Нет жен таких! Жениться на другой -
Взять худшую, дать счастье ей? Тогда
Священной Гермiony дух, вновь образ
Приняв земной, здесь явится и спросит
Печально: "О, за что?"

Паулина

Когда б могла,
Явилась бы она...

Леонт

Тогда убил бы
Я новую жену...

Паулина

Коль тенью легкой
Могла бы я прийти, я б вам велела
Смотреть в глаза ей и спросила: "Ты
За этот тусклый взгляд на ней женился?"
Потом как громом слух бы поразила,
Воскликнув: "Помни обо мне!"

Леонт

То были
Не очи - звезды, а у прочих - угли
Потухшие. Я не женюсь...

Паулина

Клянись,
Без моего согласия не жениться...

Леонт

Клянусь душою, Паулина!

Паулина

Ну, синьоры,
Вы клятв свидетели?

Клеомен

Вы чересчур
Связали государя.

Паулина

Не жениться -
Пока не встретит точного подобья
Он Гермiony.

Клеомен

О, синьора...

Паулина

Я
Вам уступаю, если неизбежен
Брак короля... Ведь так, король? Но дайте
Мне выбрать королеву, пусть не будет
Она юна, как прежняя, но схожа
Настолько с ней, что, если б дух умершей
Мог видеть вас, он брак благословил бы.

Леонт

Я буду вдов, пока ты хочешь это.

Паулина

В тот миг, когда воскреснет Гермiona
Из мертвых, - но не раньше.

Входит придворный.

Придворный

Какой-то незнакомец, - он назвался -
Принц Флоризель, сын Поликсена, - вместе
С принцессой удивительной красоты,
Желает вам представиться.

Леонт

Как? Кто?
Такой приезд уж слишком прост и скромн.
И неожиданность его пророчит
Какую-то случайность, может быть,
Несчастьем вызванную. Он со свитой?

Придворный

С ним несколько простых людей.

Леонт

Принцесса,

Ты говоришь?

Придворный

О, лучшее создание

Из всех, когда-нибудь под солнцем живших.

Паулина

О, Гермiona! Как всегда кичится

Все настоящее пред прошлым. Ты

Должна дорогу новой дать красе.

Вы начертали надпись "несравненной"

В порыве жара, - холодна теперь,

Как труп, та надпись на ее могиле,

И ваш прилив поэзии, излившись,

Отпрянул, и краса ее потускла.

Придворный

Простите, я забыл красу покойной.

Но эта, - снова я прошу прощенья, -

Едва вы взгляните, - со мной согласны

Вы будете. Она увлечь способна

Толпу к какой угодно новой вере,

Всех проповедников затмив.

Паулина

Ну, женщин

Не увлечет...

Придворный

Они ее любят

За то, что доблестней она мужчин; мужчины

За то, что лучшая она среди женщин.

Леонт

Ты, Клеомен, с знатнейшими друзьями

Введешь сюда их.

Клеомен с некоторыми придворными уходит.

Все-таки мне странна

Таинственность такая.

Паулина

Да, когда бы

Был жив наследник наш, - какого б друга

Нашел он в этом госте: между ними

Нет разницы на месяц...

Леонт

Прошу, ни слова больше: умирает

Он снова для меня, когда о нем

Я говорю. При виде принца, я,

Взволнованный тобой, могу рассудка

Лишиться. Вот они идут сюда.

Входят Клеомен, Флоризель, Пердита и придворный.

Леонт

Принц, ваша матушка была бесспорно
Верна супругу: вылитым отцом
Родился сын. Будь мне теперь лет двадцать,
Я назвал бы вас братом, как когда-то
Я звал его, и о проказах наших
Болтать бы стал. Вот до чего вы схожи,
Душевно рад вас видеть. Вот и ваша
Принцесса, - вы прелестны, как богиня!
Увы, утратил я своих детей,
Они, как вы, своей красою выше
Всех смертных были, - так же изумленье
Всех возбуждая, как и вы. Безумец,
Утратил дружбу и приязнь отца
Я вашего. Хотя бы раз еще
Мне, скорбному, с ним встретиться!

Флоризель

Послал он

Меня в Сицилию. Передаю
Вам царственный привет его, как брату
И другу. Если б не его болезни,
Обычные в его года, он сам
Через моря и земли к вам бы прибыл,
Чтобы взглянуть на вас. Он говорит,
Что никого из нынешних и прежних
Монархов он не любит так, как вас.

Леонт

О, брат мой благороднейший! Ты мною
Обижен был, и добрый твой привет
Волнует вновь меня, и снова совесть
Моя страдает. Ваш приезд мне то же,
Что для земли - весна. Но неужели
Вот эта красота себя подвергла
Капризу грубому стихий Нептуна
Затем лишь, чтоб приветствовать меня?
Таких трудов достойна ль скорбь моя?

Флоризель

Она, король, из Либии.

Леонт

Где Смал,
Воинственный монарх, снискал любовь
И вместе страх народов?

Флоризель

Со слезами
Он дочку отпустил, и мы оттуда,
Гонимые благоприятным ветром,
Приплыли передать привет отца
Великому монарху. Я отсюда
В Богемию отправил всех вельмож
Из свиты, чтоб родитель извещен был
О счастии, что в Либии нашел я.
И, главное, о том, что я приехал

Благополучно к вашим берегам.

Леонт

Да будет ясно и светло у нас,
Да озарят спокойствием нас боги,
Пока вы здесь. Отец ваш из людей
Достойнейший, - но доблести его
Не помешали мне нанести обиду
Ему, - и боги гневные меня
Оставили бездетным, а родитель
Ваш по заслугам ими награжден
Таким наследником, как вы. И я бы
Теперь мог видеть дочь и сына в тех же
Летах, как вы.

Входит вельможа.

Вельможа

О, государь, известье
Невероятное! Но в подтвержденье -
Сама действительность. Король богемский
Привет свой шлет великому монарху
И просит сына задержать его,
Забывшего свой долг и сан высокий;
С простой крестьянкою он от отца
Бежал, от трона отказавшись.

Леонт

Где же

Король?

Вельможа

Здесь, в городе... Я от него...

Я путаюсь в речах, но я смущен

Нежданными событиями. Король

Спешил сюда, за юною четою

В погоню, и дорогой повстречал

Отца и брата подставной принцессы,

Которые, покинувши отчизну,

Бежали с принцем.

Флоризель

Неужель Камилло

Мне изменил? Доселе честь и верность

Его не нарушимы были.

Вельможа

Очень

Возможно: с королем он вместе прибыл.

Леонт

Кто?

Камилло?

Вельможа

Да, Камилло; видел я

Как он допрос снимает с пастухов.
Они дрожат и на коленях землю
Целуют, лживой клятвой подтверждая
Слова. Король не хочет слушать их
И казнью им грозит.

Пердита

Отец мой бедный!
Нагнать нас боги допустили, - им
Союз наш не угоден.

Леонт

Вы венчались?

Флоризель

Нет, государь, должно быть, никогда
Наш брак не состоится; разве звезды
Спадут на землю, что едва ль возможно.

Леонт

Но дочь ли короля она?

Флоризель

Когда
Мы обвенчаемся, то будет ею.

Леонт

Отец ваш так торопится, что свадьба
Едва ли скоро будет. Очень жаль,
Душевно жаль, что вы его любовь
Утратили, - вы связаны с ним долгом,
Жаль, что невеста ваша хуже родом,
Чем красотою.

Флоризель

Слушай, дорогая!

Хотя судьба враждебна нам, - отец
Успел нас захватить, - но кто ж во власти
Любовь расторгнуть нашу? Государь,
Припомните себя, каким вы были
В такие годы, и явитесь нашим
Защитником. Для вас отец исполнит
И тяжкий труд с готовностью сердечной.

Леонт

О, если так, я попрошу отдать мне
Ее, сокровище вот это!

Паулина

Как!

Что за горячность юноши. За месяц
До смерти, ваша королева лучше
Была чем та, в кого впились вы взглядом.

Леонт

О ней-то я и думаю, смотря
На эту девушку... Я не ответил
На вашу просьбу. Я пойду к нему.
Когда союз ваш не противен чести,
Я ваш защитник. Ну, идем. Смотрите,
Как буду я стараться. Ну, идем!

Уходят.

Картина II

Перед дворцом Леонта.
Входят Автолик и первый придворный.

Первый придворный

И вы, почтенный господин, сами были при этом рассказе?

Автолик

Я присутствовал при вскрытии узла и слышал рассказ старого пастуха, как он нашел его. Это вызвало изумление. Потом нас всех попросили уйти, и я только мельком слышал, что пастух нашел ребенка.

Первый придворный

Хотелось бы мне знать, чем все это кончилось?

Автолик

Я вам могу сообщить кое-что. Настроение короля и Камилло сразу переменилось и перешло в восхищение. Они уставились взорами друг на друга, глаза их выражали полное изумление; само молчанье их было красноречиво, выражение лиц заменяло слова; они казались людьми, услышавшими об искуплении или разрушении целого мира. Удивление их все росло, но со стороны, не зная причин его, нельзя было сказать, что волнует их - радость или горе. Во всяком случае, то, что они узнали, было чрезмерной важности. (Входит второй придворный.) Вот идет лицо, которое знает, наверно, больше. Что нового, Роджери?

Второй придворный

Да всюду готовятся к празднику. Предсказания оракула сбылись: дочь короля нашлась. В один час скопилось столько чудес, что все поэты не будут в состоянии их воспеть. (Входит третий придворный.) Вот идет управляющий синьоры Паулины, - он вам еще прибавит что-нибудь к моим вестям. Ну, как дела, синьор? Эти достоверные события так похожи на старую сказку, что к ним относишься как-то с подозрением. Действительно нашел король наследницу?

Третий придворный

Совершенная правда: это доказано всеми обстоятельствами и показаньями до того единодушными, что можно поклясться, будто мы сами видели все события, а не только слышали о них. Мантия королевы Гермiony, ее ожерелье на шее ребенка; записка Антигона, найденная при ней и узнанная по почерку; наконец, сходство царственной особы с матерью, природное благородство ее манер и много других мелочей говорят с очевидностью, что она королевская дочь. А видели вы встречу обоих королей?

Второй придворный

Нет.

Третий придворный

Так вы потеряли зрелище, которое надо было видеть, но нельзя рассказать. Если бы вы видели их взаимную радость; казалось, горе плакало, расставаясь с ними, и потому их радость сменялась слезами. Они поднимали к небу взоры и простирали руки; выражение их лиц было так ново, что их узнать можно было только по их одежам. Наш король не помнил себя от радости, что нашел дочь; но притом, как будто эта радость в то же время была потерей, он начал повторять: "О Гермiona!" - Потом он стал просить прощенья у короля Богемии, потом стал обнимать своего зятя, затем опять заключил в объятия свою дочь; он благодарил старого пастуха, что стоял тут же, как разрушающийся памятник многих царствований. Я никогда не слышал о другом подобном событии, которое нельзя ни рассказать, ни описать, чтобы передать в точности.

Второй придворный

Скажите, а что случилось с Антигоном, который отвез туда ребенка?

Третий придворный

Тут опять старая сказка, которую приходится продолжать, хотя бы уж никто ей не верил и зажимал уши. Он был растерзан медведем. Это утверждает сын пастуха: он не только с простодушием, которому можно верить, передавал это, но и сохранил платок и кольцо его, хорошо знакомые Паулине.

Первый придворный

А что случилось с его кораблем и спутниками?

Третий придворный

Они потонули в самый момент смерти Антигона, на глазах пастуха. Таким образом, все, кто способствовал гибели ребенка, сами нашли гибель именно в ту минуту, когда он был спасен. Но какая благородная борьба между радостью и горем бушевала в Паулине! В ее обращенных к небу глазах были и слезы о гибели мужа, и радость за то, что предсказание оракула сбылось. Она подняла с земли коленопреклоненную принцессу и так крепко сжала ее в объятьях, точно хотела приковать к своему сердцу из боязни снова ее потерять.

Первый придворный

Величие этой сцены было достойно царственных исполнителей!

Третий придворный

Но самой трогательной чертой всего этого, выудившей из глаз моих если не рыб, то обильные потоки слез, был момент, когда, слушая с болезненным вниманием откровенный, полный скорби рассказ короля о смерти ее матери и причинах ее, его дочь, полная разнообразных выражений скорби, наконец воскликнула "Увы!" и залилась, как мне показалось, кровавыми слезами; по крайней мере мое сердце плакало кровью. И твердые как мрамор люди побледили, некоторые лишились чувств, все плакали, и если бы весь мир был тут, - он заплакал бы тоже.

Первый придворный

Теперь они во дворце?

Третий придворный

Нет еще. Принцесса узнала, что у Паулины есть статуя ее матери, над

которой много лет трудился великий итальянский мастер Джулио Романо: когда бы он имел возможность оживлять свои статуи, он мог бы соперничать с природой и ее мастерством, - до того он близок к натуре. Его Гермiona так схожа с настоящей Гермией, что, по словам тех, кто видел статую, хочется с ней заговорить и ждать ответа. Туда, со всем нетерпением любви, пошли они и там останутся ужинать.

Второй придворный

Я всегда думал, что в доме Паулины есть что-то таинственно-важное: со смерти Гермии, она по два, по три раза в день посещала уединенную часть дома. Пойдем и мы туда и присоединимся к общему веселью.

Первый придворный

Кто же, имея возможность попасть туда, откажется от этого? Каждое мгновение нарождает новую радость, и мы пропускаем случай видеть это.

Трое придворных уходят.

Антигон

Вот когда, не будь за мной моего прошлого, мог бы я получить хорошее повышение: я привел старика и его сына на корабль принца, я передал ему, что слышал, как они толковали о каком-то узелке и еще о чем-то. Но в это время он был так занят своей возлюбленной - этой, как он тогда полагал, дочерью пастуха, страдавшей тогда морской болезнью; да и сам-то он чувствовал себя не много лучше ее, а буря все разыгрывалась, - и тайна так и осталась не открытой. Я, впрочем, об этом не тужу, потому что, если б я даже открыл мою тайну, она не помогла бы мне: уж очень плоха моя слава. А вот идут сюда те, кого я невольно облагодетельствовал, - и в полном блеске их благополучия.

Входят Пастух и Поселянин.

Пастух

Да, сынок, у меня-то уж едва ли будут дети, - а вот твои сыновья и дочери уж все родятся дворянами.

Поселянин

А, это вы, сударь мой, на днях отказались драться со мной, потому что я не дворянского происхождения? Видите ли вы это платье, можете вы теперь сказать, что его не видите и что я не прирожденный дворянин? Тогда вы скажете, что и этот плащ не дворянского происхождения, изобличите меня во лжи? Попробуйте испытать меня, дворянин я или нет.

Автолик

Да, я вижу, сударь, что вы прирожденный дворянин.

Поселянин

Да, вот уже четыре часа, как я не перестаю быть им.

Пастух

И я, сынок, тоже.

Поселянин

И ты тоже, но я сделался прирожденным дворянином прежде моего отца, потому что сперва принц взял меня за руку и назвал братом, а потом уже оба короля назвали своим братом моего отца, и уж после всего этого принц, мой

брат, и принцесса, моя сестра, назвали моего отца своим отцом. И тогда мы заплакали, и это были первые дворянские слезы, пролитые нами.

Пастух

Я надеюсь, сын мой, что эти слезы были не последними?

Поселянин

Конечно, иначе это было бы жестоко в том положении, в которое мы ввержены.

Автолик

Я смиренно прошу вас, сударь, простить мне все мои провинности, направленные против вашей милости и походатайствовать за меня перед моим господином принцем.

Пастух

Прошу тебя, сын мой, исполни его просьбу: раз мы дворяне, мы должны быть благородны.

Поселянин

Ты хочешь изменить свою жизнь?

Автолик

Да, так же, как и ваша милость.

Поселянин

Дай руку, я поклянусь принцу, что ты не менее всякого другого в Богемии человек честный и верный.

Пастух (тихо)

Ты можешь так сказать, зачем же клясться?

Поселянин

Не клясться, раз я дворянин? Пусть мужичье и всякая мелкота говорят, а я буду клясться.

Пастух

Ну, а если, сын мой, это ложь?

Поселянин

Сколько бы это ни было ложно, настоящий дворянин может в том клясться ради своего друга, и я поклянусь принцу, что ты славный малый и больше не будешь пьянствовать, хотя я знаю, что ты совсем не славный малый и пьянствовать будешь, и все-таки я поклянусь, как будто бы ты в самом деле был славным малым.

Автолик

А я, сударь, сумею это подтвердить, насколько хватает сил.

Поселянин

Да, ты должен сделаться чем-нибудь во что бы то ни стало. Ты можешь мне

ни в чем не верить, если я не удивлюсь, что ты осмеливаешься напиться, не сделавшись добрым малым. Чу! Это короли и принцы, наши родственники, шествуют смотреть изображение королевы. Ступай за нами, ты увидишь, что мы снисходительные господа.

Уходят.

Картина III

Часовня в доме Паулины.

Входят Леонт, Поликсен, Флоризель, Пердита, Камилло, придворные и свита.

Леонт

О дорогая, милая Паулина,
За все спасибо.

Паулина

Вам порой казалось,
Что дурно поступала я, - хотела
Я все ж добра. Вы не в долгу: теперь
Вы осчастливили мой дом убогий,
Придя сюда с монархом-братом и
Наследною четой, - за эту честь
Я отплатить всей жизнью не в силах.

Леонт

Тебе хлопот мы много причинили.
Ты королевы статую хотела

Нам показать? С немалым наслаждением
Твою мы осмотрели галерею, -
Но где же то, что жаждет дочь увидеть:
Где изваянь матери?

Паулина

Ей равной

При жизни не было, и после смерти
Ее изображение превосходит
Создание рук людских; его храню я
Особо от других, вот здесь. Готовьтесь
Увидеть то, что более похоже
На жизнь, чем сон на смерть. Вот это чудо.
(Откидывает занавес и открывает
Гермиону в виде статуи.)
Молчите вы? То признак изумленья!
Но все ж скажите что-нибудь. Вы первый,
Король: Есть сходство?

Леонт

Это жизнь сама!

О, укоряй меня, чудесный камень,
Что Гермионой назвал я тебя!
Иль нет, - не укоряй. Ты упрекать
Не можешь; ты - подобен ей: и нежен
И кроток... Но, Паулина, у нее
Ведь не было тогда морщин?

Поликсен

О, да!

Паулина

Тем превосходней мастер наш. Он ей
Шестнадцать лет прибавил: ведь такую
Она теперь была бы.

Леонт

Сколько б счастья

Она могла мне дать, - и сколько горя
Теперь дает! Вот так она стояла
Невестой величавой, - только теплой, -
Живой, а не холодной, - предо мною...
Я пристыжен: мне камень говорит,
Что камнем был я. Что за чары скрыты
В величье царственного изваянья!
Оно бывшее горе воскресило
В моей душе и дочь окаменеть
Заставило от изумленья.

Пердита

О,

Пусть это суеверие, но я,
Склонясь, прошу ее благословенья.
О королева! Я едва родилась,
Ты умерла, - дай руку для лобзанья...

Паулина

Постойте, статуя раскрашена, и краски
Еще не высохли.

Камилло

Властитель мой, - поры минувшей горе
Вам тяжко на душу легло; его
Шестнадцать лет и зим не осушили.
Едва ли счастье проживет так долго,
А горе умирает много раньше.

Поликсен

Мой милый брат, виновнику несчастья
Отдай часть горечи. Он, сколько сможет,
Возьмет.

Паулина

Когда б я знала, государь,
Что изваянье бедное мое
(Оно мое, бесспорно) вас взволнует,
Я б никогда его не показала.
(Хочет задернуть занавес.)

Леонт

Не закрывай!

Паулина

Довольно, не смотрите

Так долго, - вдруг задвигается она.

Леонт

Оставь, оставь!.. Не надо жить!.. А впрочем,
Уж я мертвец! Кто этот мастер? Брат,
Взгляни, она ведь дышит! Кровь струится...

Поликсен

Что за работа! С уст дыхание веет...

Леонт

Недвижные глаза пришли в движение!
Искусство издевается над нами!

Паулина

Задерну занавес. Мой государь
Так потрясен, что верит в жизнь статуи.

Леонт

О, Паулина, двадцать лет недвижно
Могу я здесь пробыть: вся мудрость мира
Ничто перед моим безумьем чудным...
Стоять... смотреть...

Паулина

Вы слишком взволновались,

Довольно, государь, волнений...

Леонт

Нет,

Мои волнения сладостны, Паулина,
Как радости любви. Статуя дышит!
Какой резец мог изваять дыхание?
Не смейтесь надо мной, но я хочу
Поцеловать ее...

Паулина

Нет, государь,

Ее уста еще влажны от краски.
Вы статую испортите и сами
Запачкаетесь краской. Я задерну.

Леонт

О, двадцати лет не прошло!

Пердита

И я

Готова столько ж лет стоять здесь!

Паулина

Нет,

Или уйдите из часовни, или
Готовьтесь, если сил у вас довольно,

Увидеть чудеса: заставлю это
Я изваянье двинуться, сойти
Сюда, взять руку вашу. В волшебстве
Меня вы обвините, но напрасно.

Леонт

Приму с восторгом все, что ты свершишь
Своею властью. Пусть же говорит:
Ей говорить, как двигаться, - нетрудно.

Паулина

Молите всей душой о чуде! Стойте
В молчании, а кто не верит, лучше
Пускай уйдет...

Леонт

Скорей, мы неподвижны.

Паулина

Проснись под звуки музыки! (Музыка.) Пора!
Довольно камнем быть, сойди сюда
И порази всех чудом. Выходи!
Я растворю твой склеп. Настало время:
Оставь земле оцепененье смерти
И снова к жизни радостной вернись!

Гермиона медленно спускается.

Она идет, смотрите... Не пугайтесь, -
Она свята, как замыслы мои.
Не отстраняйтесь, - вы ее убьете
Вторично. Дайте руку ей. Во дни
Цветущие весны - она вам руку
Свою дала, - теперь свою вы дайте.

Леонт

Рука тепла! Пусть это волшебство,
Но пусть оно, как жизнь, законно будет.

Поликсен

Она его целует...

Камилло

Обвила

Руками шею... Если жизнь в ней есть, -
Пусть говорит!

Поликсен

Пусть скажет, где жила,
Как смерти избежала...

Паулина

Если б вам

Сказали, что жива она, тому
Вы посмеялись бы как старой сказке...

Но вот жива она, хотя безмолвна...
Терпенье! Ваш черед теперь, дитя
Прелестное! Склонитесь и просите
Благословенья матери. Взгляните,
О, королева: Пердита нашлась!

Пердита падает на колени перед Гермией.

Гермия

Вы, боги, к нам склоните ваши взоры
И дочь мою покройте благодатью!
Дитя, как ты спаслась? Где ты жила?
Как ты нашла дворец отца? Я знала
Через Паулину, что сказал оракул:
Ты жить должна была, и для тебя
Я жизнь свою так долго сохраняла.

Паулина

На это будет время, - ваша радость
Смутится грустной повестью ее.
Пойдемте, вы несчастье победили, -
И все за вас обрадуются. Я же
Голубкой старой на иссохшей ветке
Оплакивать до смерти буду мужа,
Который не отыщется...

Леонт

Паулина,

Ты мне дала жену, за это я

Тебе дам мужа. Таково условие
Меж нами было. Как ее нашла, -
Ты объяснишь потом; я видел сам
Ее в гробу и сколько раз напрасно
Молился над могилою ее.
Сыскать тебе достойного супруга
Недолго мне. Его я чувства знаю.
Камилло, подойди, дай руку. Сердце
И доблести ее сияют ярко, -
Два короля порукой в том. Идемте.
Иль нет, постойте. Гермiona, вот
Мой брат. Простите: чисты ваши души,
А я подозревал вас... Вот твой зять, -
Сын короля, он волею небес
Помолвлен с дочерью твоей. Паулина,
Ведите нас туда, где мы могли б
Не торопясь друг другу рассказать,
Что было с нами в долгие года
Разлуки... Ну, ведите нас отсюда!

Уходят.

Комментарии

"Зимняя сказка" - одно из последних драматических произведений Шекспира. Первое представление состоялось не раньше осени 1610 г., напечатана - только в 1623 г.

Сюжет заимствован из чрезвычайно популярной в то время повести Роберта Грина "Дораст и Фавния".

Заключительный период в творчестве Шекспира отличают спокойная ясность и философское примирение с жизнью. В "Зимней сказке" находят и автобиографические моменты, связывая ее содержание с возвращением Шекспира в

Стратфорд, радостью примирения с семьей и скорбью по рано умершему горячо любимому сыну Гамлете.

По художественной значительности уступая "Буре", "Зимняя сказка" тем не менее является совершеннейшим в своем жанре произведением, "поэтической симфонией", как назвал ее Аникст. Сходство этой пьесы с музыкальным произведением отмечают почти все исследователи Шекспира. Так, Аникст приводит следующую цитату: "Отдельные этапы действия предстают перед нами, как следующие друг за другом части, различные по настроению и темпу, как это бывает в симфонии" (Д. Траверси). При этом выделяются мрачное патетическое начало с кульминацией в сцене суда, поэтичная и шутливая пастораль четвертого действия, гармония и умиротворенность развязки в пятом.

"Зимняя сказка" повсюду имела большой сценический успех. В России одной из вершин творчества великой Ермоловой стала роль Гермiony.

Выбранный для этого издания талантливый перевод П. П. Гнедича был помещен в собрания сочинений Шекспира 1904 и 1913 годов.

Стр. 10. Действующие лица. - Среди имен персонажей присутствуют греческие (Леонт, Поликсен), латинские (Мамиллий), итальянские (Паулина), выдуманное Шекспиром имя Флоризель (от латинского flor - цветок). Комический персонаж, именуемый в данном переводе Шутом или Поселянином (в подлиннике - clown, что может интерпретироваться как "деревенщина, "простак"). Имя Пердита - от латинского perdere ("терять").

Стр. 26. Ведь надо быть опрятным...- в английском языке слово neat обозначает и "чистый", и "рогатый скот", что и используется Леонтом.

Стр. 29. Ну, молодец, тебе удача будет! - У Шекспира - happy man be his dole ("счастлив человек, который - сам своя милостыня", dole - милостыня, которую архиепископ Кентерберийский раздавал нищим), т.е. счастлив тот, кто может без этого обойтись.

Стр. 30. Есть звезды - сводни... - Леонт в своей ревности противоречит утверждениям астрологов, что все планеты ("звезды") воздействуют на судьбу только в определенных условиях и при определенном расположении.

Стр. 70. - Чем больше думаю, тем больше месть опасней мне становится. -
Смысл ("месья представляется мне все более опасной") в переводе выражен неудачно.

Стр. 71. ...кого взять вашим кумом. - Употребленное Шекспиром слово *gossips* переводится и как кумовья (крестные родители), и как сплетни, болтовня.

Стр. 78. С Маргаритой, своею повитухой... - Леонт называет Паулину *lady Margery* (презрительное сокращение имени Маргарита), что на русском соответствовало бы какому-нибудь грубому простонародному имени, например, Фефела, используемому с целью уколоть, унижить.

Стр. 92. Некоторые из придворных уходят. - У Шекспира *some officers*, чему больше соответствует перевод В. Левика - "члены суда".

Отцом моим был русский император. - Русская принцесса фигурирует и в повести Грина, и в одной из сказок с подобным же сюжетом.

Стр. 100. Богемия. Дикий морской берег. - Богемия, конечно, не приморская страна, но от Шекспира (как и от его современников) в художественном произведении не требовалось географической и исторической точности.

Стр. 106. Это, должно быть, похищенный ребенок... - Пастух называет найденное дитя - *changeling*, как называли детей, якобы подкинутых феями. "Существовало поверье, что феи иногда выкрадывают полюбившееся им человеческое дитя и подкидывают на его место собственное" (А. Аникст).

Стр. 113. Пятнадцать лет, как я не видел своей отчизны. - Небрежность Шекспира: только что перед этим хор возвестил, что истекло шестнадцать лет.

Стр. 117. Когда хищные птицы вьют себе гнезда... - Автолик надеется свалить на птиц свои проделки: якобы это птицы таскают в свои гнезда мелкое белье.

Стр. 119. Один пуританин ловко выводит псалмы под волынку... - Пуритане считались особенно хорошими знатоками церковного пения. В шекспировской сказке мирно уживаются и пуританин с волынкой, и Аполлон, и дельфийский оракул.

Стр. 122. ...познакомился, играя в фортунку... - в оригинале эта игра

называется trol-my-dames (от французского trou-madame), она заключалась в пробрасывании шаров через отверстия в доске.

Стр. 130. ...это рута и розмарин...- "Рута считалась травой благодати, а розмарин - воспоминанья" (А. Соколовский). Любительница и знаток цветов и трав, Пердита этим походит на Офелию в "Гамлете" и Лоренцо в "Ромео и Джульете".

Стр. 141. Это что у тебя, баллады? - Баллады с описанием самых невероятных приключений во времена Шекспира печатались и раскупались во множестве.

Стр. 147. ...кто привык только вертеться в вальсе. - У Шекспира, конечно, вальс не упоминается. П. Гнедич использует это слово, как синоним благопристойного танца.

Стр. 153. Девкалион не ближе родным мне будет. - Девкалион - прародитель людей, аналог Ноя в греческой мифологии, т.е. весьма далекий родственник. Правильнее была бы фраза: "Не ближе Девкалиона родным мне будешь".

Стр. 172. ...он в зубах ковыряет зубочисткой... - Обычай пользоваться зубочисткой был занесен из Франции и распространился среди аристократии.

Стр. 201. ...великий итальянский мастер Джулио Романо - итальянский живописец, а не скульптор, живший незадолго до Шекспира.